

ЮКИ

БЕГЛЯНКА ДЛЯ РЕКТОРА
ВОЕННОЙ
АКАДЕМИИ

18+

Юки

**Беглянка для ректора
военной академии**

«Автор»

2026

Юки

Беглянка для ректора военной академии / Юки — «Автор», 2026

Я сбежала от нежеланного брака в военную академию, где нет места женщинам. Но ее ректор оказался моим женихом. Мы заключили пари – если продержусь до конца и стану боевым магом, он разорвет помолвку. А я забуду о его маленькой тайне. Но с самого начала все пошло не так, и наше пари превратилось во что-то большее.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Глава 14	33
Глава 15	35
Глава 16	37
Глава 17	39
Глава 18	41
Глава 19	43
Глава 20	45
Глава 21	47
Глава 22	49
Глава 23	51
Глава 24	53
Глава 25	55
Глава 26	57
Глава 27	59
Глава 28	61
Глава 29	63
Глава 30	65
Глава 31	67
Глава 32	69
Глава 33	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Беглянка для ректора военной академии

Пролог

– Ты не посмеешь! – только и успела крикнуть я, как ректор впился в мои губы грубым бесцеремонным поцелуем, словно действительно наказывая.

Язык мужчины нагло вторгся в мой рот, и он рванул на мне форму. Пуговицы отлетели со стуком, и перед взором Грэйхема появились тряпичные бинты, которыми я плотно заматывала грудь. Лицо мужчины вытянулось, и он замер. А после медленно потянулся рукой к бинтам.

– Нет, пожалуйста, – всхлипнула я, чувствуя, как перед глазами темнеет, а к горлу подкатывается тошнота.

Неужели Дариан действительно это сделает? Не может быть, чтобы отец желал мне такого будущего!

Внезапно мне вспомнилось, через что пришлось пройти, чтобы попасть в академию. Как изнуряла себя тренировками, чтобы хотя бы немного стать сильнее. Как выслушивала насмешки тех, кто поступал вместе со мной. И как до потери сознания корпела над учебниками, чтобы пройти отбор. И что, я теперь так просто сдамся?

– Тебе понравится, – прошептал мужчина, торопливо распутывая бинты.

И вот уже его губы коснулись моей груди, а руки скользнули к брюкам. Прикосновения стали нежней и жарче, и где-то внизу живот скрутило сладкой судорогой.

Да что со мной такое? Как мне может это нравиться? Ненавижу!

А ведь он прав, несмотря ни на что. Любая бы на моем месте все отдала, чтобы стать его женой. Богатый и знатный, красивый, умный, да еще и ректор академии. Если бы не знала, какую участь он мне уготовил, тоже поддалась бы его чарам.

– Стой! – в отчаянии прокричала я, решив использовать свой последний козырь. – Я знаю твою тайну! И если не отпустишь меня, об этом узнают все, слышишь?

Грэйхем замер, и в его глазах впервые появилось беспокойство. Он отпрянул от меня, как от прокаженной, а я осталась лежать перед ним полуголая, беспомощная, неподвижная. Но теперь уверенная в том, что смогу постоять за себя.

– О чем ты? – глухо отозвался он, разглядывая меня будто впервые.

– Я знаю, что ты участвуешь в заговоре против короля, – выпалила я, чувствуя себя так, будто шагнула в пропасть. – Я слышала твой разговор с моим отцом!

– Что? – недоуменно нахмурился Дариан. А потом криво усмехнулся. – Хочешь сказать, что сдашь собственного отца? Если скажешь хоть слово, он отправится следом за мной.

– Сдам, – мрачно заявила я, бессовестно блефуя. – Он хотел выдать меня за тебя, даже не спросив моего согласия. За такого мерзавца, как ты. Думаешь, я пожалею его после этого?

Мужчина сжал челюсти так, что скулы побелели, а после окинул меня изучающим взглядом, задержавшись на груди. Я покраснела, скрипя зубами от бессилия, а он уселся рядом и скрестил руки на груди.

– Ты или абсолютно глупая, или невероятно смелая, – выдал он, наконец, процедив сквозь зубы. – Хотя, возможно, и то, и другое. Не боишься, что я просто убью тебя, чтобы ты никому не проболталась?

В его словах прозвучала реальная угроза, и на миг сердце сбилось с ритма, скованное липким страхом. Вот же ублюдок... Да он просто наслаждается моей беспомощностью!

– Убьешь дочь своего друга и союзника? – вложив в голос максимум уверенности, поинтересовалась я. – Тогда и твои планы рухнут. А еще... Я оставила брату письмо, в котором изложила все ваши планы. И если со мной что-то случится, угадай, кому он его отправит?

В глазах мужчины промелькнула откровенная ненависть, и он, шумно выдохнув, кивнул.

– Хорошо, считай, что ты меня заинтересовала. Хотя с большим удовольствием я бы продолжил наше занятие. Чего ты хочешь? Ты же понимаешь, что эта академия не для таких нежных барышень, как ты?

– Заключим договор, – быстро, пока он не передумал, бросила я. – Я докажу тебе, что способна на большее, что даже такая барышня, как я, может учиться здесь наравне с мужчинами. Ты позволишь мне остаться в академии и доучиться. Если выиграю – ты разорвешь помолвку, а я забуду о вашем разговоре.

Грэйхем глубоко задумался, будто взвешивая все за и против. А я затаила дыхание, ожидая ответа, от которого зависела моя судьба.

– Черт с тобой! – ответил мужчина, глядя на меня с неприязнью. – Но не жди поблажек! И если проиграешь – сама ляжешь в мою постель. В тот же день. Договорились?

Глава 1

Тремя месяцами ранее

Я скользнула тенью по коридору, кусая от волнения губы. Сегодня, наконец, я решилась на разговор с отцом.

Я собиралась с храбростью долго, зная, что последует за моими словами, но не в силах больше молчать. Потому что всем сердцем ненавидела того, кого прочили мне в мужа. Моего жениха – герцога Дариана Грэйхема, с которым нас так внезапно обручили. Я и видела то его всего пару раз, но даже этого мне хватило, чтобы понять, что он за человек.

Особняк был погружен в сон, а за окном стояла беспроглядная ночная тьма. Но я знала – отец не спит. Он часто работал допоздна, и это сейчас было мне на руку, ведь я хотела поговорить с ним без свидетелей.

Тусклого света полумесяца едва хватало, чтобы я различала дорогу, и мне все мерещилось, будто в тенях притаились чудища, что вот-вот схватят меня и утащат во тьму. Но я давно повзрослела, и знала, что бояться надо не теней, а людей. Таких, как Грэйхем.

В первую нашу встречу я была слишком растерянна нашим знакомством и новостями о скорой помолвке, поэтому не успела толком ничего понять. А потом нас обручили, и праздник напоминал скорей деловую встречу, на которой отец совершил выгодную сделку, а мой жених и вовсе почти не смотрел на меня. А вот я... Я не отрывала весь вечер глаз от высокого статного красавца в форме, что взглядом своих синих, как море глаз, сразу покорила меня. И грезилась о том, как мы с ним поженимся, а дальше все будет, как в женских романах – любовь, обожание и подвиги ради меня.

Ровно до того момента, пока он не предложил мне прогуляться, и мы не остались одни.

– Вы же в курсе, что наш брак будет лишь видимостью? Договоренностью между нашими семьями? – с ходу заявил он, окинув меня надменным взглядом. – И я надеюсь, что вы не доставите мне хлопот. Ваша задача родить наследника и не надоедать мне, ясно? Не люблю, когда у меня мешаются под ногами.

В тот момент я опешила, чувствуя, как рушатся все мои девичьи мечты.

– Но... – растерянно протянула я, уверенная, что это какая-то ошибка, ведь не мог папенька выдать меня замуж за столь ужасного человека. – Я думала, что...

Дариан остановился и посмотрел на меня с усмешкой.

– Что ты думала? – внезапно перешел он на «ты», поправ все нормы этикета. – Что я решил взять тебя в жены, потому что ты мне понравилась? Ты всего лишь разменная монета, девочка. Твоему отцу выгодно, чтобы мы породнились. Ну а мне... Мне этот брак нужен для статуса, чтобы кое у кого больше не возникало вопросов.

– Да как вы можете! – не выдержала я, и закусила губу, чтобы сдержать слезы. – Я дочь графа Ларинье, а вы говорите обо мне, как о лошади, которую собрались купить на рынке! Постыдитесь, герцог!

Мужчина подался ко мне, и его лицо оказалось совсем рядом. Его чувственные губы изогнулись в пренебрежительный улыбку, но в глазах остался холод.

– А ты и есть она, Элиза. Породистая и дорогая лошадка, которая родит мне здорового наследника. Большого от тебя не требуется.

Внутри вскипела злость, и слезы испарились, не успев пролиться. Рука сама собой взметнулась вверх, и я замахнулась, намереваясь дать мерзавцу пощечину. Но мужчина оказался быстрее, перехватив меня за запястье и сжав так, что я вскрикнула. А после прорычал в лицо, обжигая яростным взглядом:

– Еще раз поднимешь на меня руку, и после свадьбы не выйдешь из дома! Знай свое место, женщина!

Собственно, после этого разговора я возненавидела Грэйхема всей душой, хотя не думала, что такое возможно. И поклялась себе, что сделаю все, лишь бы не стать его женой. Даже если придется сбежать из дома.

Вот только... почему папенька хочет отдать меня за него? Неужто он не знает, какой тот человек?

Остановившись перед массивной дверью из черного дерева, за которой прятался кабинет отца, я вздохнула. Как же страшно... Но отец любит меня, я знаю! И он просто обязан прислушаться ко мне!

Собравшись с духом, я взялась за ручку, и дверь подалась, чуть приоткрывшись. А я застыла в нерешительности на полпути, потому что в этот момент из кабинета раздался знакомый ненавистный голос Грэйхема.

– Роберт, ты уверен в Дональде? Понимаешь, что будет, если люди Генриха поймают его?

Сердце испуганно ударилось о грудную клетку, и я отпрянула от двери. Но потом снова прильнула к ней, прислушиваясь. Что герцог так поздно забыл здесь? Почему ночью? И... Они ведь говорили о короле?

Я снова вслушалась, испытывая стыд от того, что занимаюсь столь постыдным делом, но любопытство оказалось сильнее. Возможно, так я узнаю хоть что-то о своем женихе, что позволит мне отказаться от помолвки.

– Дариан, я все понимаю. Но у нас мало времени. Чем дольше мы тянем, тем больше вероятность, что нас раскроют. Ты же знаешь, брат короля спит и видит, как взойдет на трон. И если мы не дадим ему результатов, то... Ну ты понимаешь.

Услышав усталый голос отца, я сперва не поверила ушам, и по спине пробежал холодок. Брат короля, трон... Может, я и глупая женщина, как считал, должно быть, Грэйхем, но даже мне стало ясно, что речь идет о заговоре против короля, в котором замешан мой собственный отец. Ох, божечки...

Голоса за дверью стихли, и послышались шаги. Спohватившись, я в ужасе бросилась за угол, прячась за первой попавшейся дверью. Да, собственной дочери граф Ларинье не причинит вреда, но с него станется отослать меня в какой-нибудь монастырь на край света, чтобы я не проболталась – у меня в этом почти не было сомнений. А замуж за Дариана я теперь и вовсе не хочу. Вот только, что мне делать?

Глава 2

– Ты снова плачешь, Элиза? – услышала я хмурый голос Энрика. – Может, расскажешь, что случилось?

Мой старший и единственный брат, вернувшийся в поместье еще вчера, нашел меня в старой беседке, прячущейся в самой глубине сада. Укрытая густой порослью, она с детства была нашим любимым местом для прятков. И сюда же я стала приходить позже, повзрослев, когда хотела остаться одна.

Утерев слезы, я подняла глаза на брата, невольно любясь статным красавцем в форме, в которого с годами превратился мой братишка. Молодой офицер, мечта любой девушки, и меня он всю жизнь оберегал и защищал. Вот только зря, наверное, я не стала рассказывать ему про своего жениха. Боялась, что снова поругается с отцом, как в тот раз, и я опять его долго не увижу. Но сейчас...

– Я не хочу замуж за Грэйхема! – всхлинула я, не в силах больше держать это в себе.

Взгляд Энрика потемнел, и он уселся рядом. А после строго посмотрел на меня и потребовал:

– Рассказывай!

Вздыхнув, я отвела глаза, не зная, говорить ли ему всю правду. Если узнает, что замышляет отец против короля, даже думать не хочется, что тогда будет... Энрик ведь служит его величеству Генриху!

Вот уже пару ночей я почти не спала, все плакала и думала, как мне быть дальше. Но в голову ничего путного не приходило. Бежать? Но куда? Если только к тетке в другой город, но она сразу же отправит меня обратно, как только узнает причину. А перспектива бесцельно скитаться по свету, убегая от жениха, меня до ужаса пугала, ведь я дальше поместья и столицы никуда не выезжала, и совсем не знала мира. Да и на что мне жить?

– Отец отдает меня за него по договору, – призналась я, опустив голову. – Герцог сам мне об этом поведал. Сказал, что я ему нужна только для наследника, и что ему плевать на мои чувства. А еще... Я боюсь его, Энрик! Он жуткий человек, и мне страшно подумать, что ожидает меня в его доме.

Мой голос сорвался, и я обхватила себя руками, живо представив, как просижу в поместье Грэйхема, рожая ему наследников одного за другим, превратившись в бледную тень, боящуюся собственного мужа. Стало вдруг тяжело дышать, и по щекам снова потекли слезы.

– Вот же ублюдок... – глухо прорычал брат, сжав кулаки. – Я тоже слышал о нем много нелестного, но не думал, что это правда. Я сейчас же поговорю с отцом!

Он подорвался с места, бросившись к выходу из беседки, и я испуганно вскочила следом, обхватив его руками, чтобы удержать.

– Не надо! Он все равно тебе не поверит, только разозлится! У них с Грэйхемом договоренность, я же сказала...

Нельзя ему к отцу, опять скандал выйдет! Энрик ведь не знает, как крепко папенька повязан с Грэйхемом, а значит помолвку он ни за что не разорвет.

Брат замер на месте, а после повернулся ко мне, тяжело дыша от ярости. В его взгляде промелькнула боль, и он будто сдулся, опустившись обратно на скамью.

– Проклятье... Ты права – отец всегда ставил свои интересы выше наших. Он даже слушать меня не станет. Ты же знаешь, что я и служить-то пошел назло ему.

Я задрожала, будто от холода, и Энрик накинул на мои плечи свой китель, а после подался ко мне, обнимая крепко. Я уткнулась лицом ему в грудь, чувствуя, как потихоньку отпускает отчаяние. Энрик рядом, а значит, он обязательно что-нибудь придумает и защитит меня. Всегда так было.

– А я ведь был уверен, что у вас все хорошо, – пробормотал брат, глядя меня по волосам, как раньше. – Ты выглядела такой счастливой.

– Я тоже так думала, – тихо выдавила я, цепляясь за его рубашку, как за спасительную соломинку. – Энрик, что мне делать?

Какое-то время брат молчал, не отвечая, будто и сам не знал, что сказать. А после с убежденностью выдал:

– Тебе надо уехать отсюда как можно скорее.

– Куда? – горько усмехнулась я. – Ты же знаешь, Грэйхем меня везде найдет – он слишком влиятелен. И потом, я не хочу всю жизнь бегать, Эн. Герцог все равно меня найдет, и тогда... Я боюсь, тогда будет еще хуже.

Энрик снова замолчал, погрузившись в раздумья, и когда я совсем отчаялась, вдруг снова посмотрел на меня, и на его лице возникла ехидная ухмылка, как в детстве, когда он замышлял какую-то проказу.

– Я знаю, куда тебя спрятать, – довольно хмыкнул брат, и в его глазах заплясали чертенья. – Там тебя даже искать не станут.

Глава 3

– Еще раз! Давай, сестренка, не ленись! Я знаю, ты сможешь! – подбодрил меня Энрик, глядя с усмешкой.

Вот же зараза!

Я напряглась изо всех сил, и кое-как подтянулась, чувствуя, что больше не выдержу. Держась на одном лишь упорстве и понимании, что иначе ничего не выйдет.

План, придуманный братом, был пусть и безумным, но прекрасным, за исключением одного – я была слишком слабой, слишком изнеженной безбедной жизнью графской дочери. А в академии, куда хочет засунуть меня Энрик, чтобы спрятать от отца и Грэйхема, без силы и выносливости я не выживу. И осталось всего три месяца до поступления... и до моей свадьбы.

Я соскользнула с перекладки, чуть не упав, чувствуя, как дрожат руки и подгибаются ноги. Кажется, я скорей помру, чем доживу до академии – совсем загонял меня брат.

Каждое утро, тайком от родителей и слуг, на заброшенном пустыре за усадьбой, где когда-то хотели построить гостевой дом, мы тренировались до упаду. Верней я, а Энрик стал моим тренером, суровым и безжалостным, не делающим скидку на то, что я женщина. Потому что скоро мне предстояло учиться наравне с мужчинами.

– Теперь отжимания, – довольно сообщил мне мой мучитель, нависнув надо мной, как неотвратимость. – Сделаешь хотя бы пять раз – отстану.

Я застонала, глядя на него умоляюще, но брат не дрогнул, будто ему доставляло удовольствие наблюдать за моими мучениями.

Вот уже неделю каждое утро одно и то же – бег до изнеможения, потом разминка, больше похожая на полноценную тренировку, потом подтягивания, отжимания и спарринг. Последний пока что напоминал избиение, ведь я пока ни разу не сумела коснуться Энрика, не то, что ударить. Он же ронял меня на землю с пугающей регулярностью, и я теперь носила исключительно закрытые платья с рукавами, чтобы скрыть синяки.

А потом мы проводили бой с использованием магии, и вот тут я начала показывать неплохие результаты, потому что у меня тоже был дар, такой же, как у брата. Магия огня. Не такая сильная, как у него, но достаточно для того, чтобы меня приняли в академию. И как сказал Энрик – в какой-то момент могут проснуться скрытые способности, или магия подняться на новый уровень, если буду упорно и регулярно тренироваться. Вот я и старалась, стиснув зубы и обливаясь потом и слезами, но не сдаваясь. Слишком мало времени, чтобы стать сильней.

Под внимательным взглядом Энрика я опустилась на землю, чувствуя, как мелкие камешки впиваются мне в руки. Впрочем, к этому я уже привыкла, как и к тому, что каждый раз после тренировки приходилось отмываться от пыли и грязи, а на ногти и вовсе больно было взглянуть.

Ох, видела бы меня сейчас маменька – удар бы хватил. А папенька бы розгами приказал выпороть, чтобы не позорила семью. Но в академии меня не достанут – даже искать там не станут. Ведь здесь мне жизни не будет – Грэйхем слишком влиятелен, чтобы просто отказать ему, а учитывая их совместные дела с отцом, я была уверена, что папенька не посмеет разорвать помолвку.

– Раз, два, три... – начал считать Энрик, слегка касаясь моей спины деревянным мечом, который мы использовали для тренировки.

На четвертом разе я выдохлась, и брат несильно, но обидно шлепнул меня плашмя мечом пониже спины.

– Эй! – возмутилась я, и сама не заметила, как отжалась еще два раза, а после вскочила на ноги, подхватив свой, брошенный на землю меч.

– Ну давай, атакуй, – рассмеялся Энрик, замерев на месте, будто ничуть меня не опасаясь.

Это разозлило меня еще больше, и я бросилась на него, делая вид, что замахиwaюсь. А когда он уклонился, уйдя влево, сразу сменила направление удара, ловко подловив его и ткнув деревяшкой в бок. Брат поморщился и отпрыгнул, а я вскинула меч в воздух и радостно закричала:

– Ура! Получилось!

Лицо Энрика разгладилось, и он тепло мне улыбнулся, превратившись из строгого наставника в любящего брата.

– Получилось, сестренка, – обнял он меня, потрепав по голове. – Но ты не расслабляйся, в настоящем бою одного удара недостаточно.

И с этими словами он снова опрокинул меня на землю. Удар выбил из меня весь дух, и я тихонько вскрикнула, но тут же прикусила губу, чтобы не дать волю слезам. А Энрик, поднявшись, протянул мне руку и усмехнулся.

– Ты молодец, Элиза. Я в тебе не сомневался – твой дух сильнее, чем у некоторых мужчин. И ты выдержишь все, я уверен в этом. Я не позволю этому Грэйхему обижать мою любимую сестренку.

Только тогда я позволила себе одинокую слезу, а потом улыбнулась ему в ответ.

– Обязательно, Эн. Я обязательно справлюсь.

Глава 4

– Вот ты где, – услышала я позади холодный голос жениха.

Вздвигнув, я выпустила учебник из рук, и тот с глухим стуком упал на пол. А после обернулась на мужчину, который замер в дверном проеме, разглядывая меня хмуро.

Грэйхем отыскал меня в библиотеке, когда я изучала магическую науку, готовясь к поступлению. Последнее время он стал навещать нас, как к себе домой, и как я ни пыталась избегать его, мы то и дело сталкивались. Хорошо, хоть, наши тренировки с Энриком пока оставались в тайне, иначе бы Дариан точно что-то заподозрил.

Обычно мужчина просто делал вид, что не замечает меня, будто я была просто предметом мебели. А иногда я ловила на себе его тяжелый, мрачный взгляд, и в эти моменты мне хотелось стать по-настоящему невидимой.

Я знала, что он приезжает сюда не ради меня, ведь каждый раз мужчина подолгу пропадал в кабинете моего отца. Но от этого было не легче. В какой-то момент даже хотела сказать ему, что все знаю об их планах, и если он не откажется от помолвки, то сдам его королю. Но я себя все время осаживала, понимая, чем это может обернуться не только для Грэйхема, но и для моей семьи.

Подойдя ко мне, мужчина наклонился и подобрал выпавшую книгу. С интересом повертел ее, прочел название, и его брови взметнулись вверх в удивлении.

– Основы магии? Зачем это тебе? Собираешься слуг гонять, когда мы поженимся?

Я промолчала, лихорадочно придумывая оправдание. Нельзя, чтобы он почувствовал мою ложь.

– Собираюсь защищаться от собственного мужа, – неожиданно для самой себя выдала я, решив ответить полуправду.

Грэйхем рассмеялся, но в его взгляде не было ни тени веселья. Сегодня он выглядел особенно мрачно, будто что-то случилось, и одет был, весьма официально: в строгий черный костюм и шляпу, а в руках держал трость. Не иначе, как на прием собрался.

– Защищаться от меня? У меня ранг архимага, глупая. Никакая наука тебе не поможет, – презрительно бросил мужчина, кинув учебник на стол. – И вообще, моей будущей жене не пристало заниматься такими глупостями. Ты сама знаешь, что от тебя требуется.

Я до боли стиснула зубы, чтобы не наговорить лишнего, потому что внутри все кипело от ярости. Нельзя, Элиза! Терпи – совсем скоро ты сбежишь отсюда и больше никогда не увидишь этого мерзавца!

– Я знаю, – сквозь зубы процедила я, обходя мужчину по кругу. – Но если тебе нравятся глупые женщины, которые способны только ублажать тебя, то ты ошибся с выбором невесты.

– Снова дерзишь, – усмехнулся Грэйхем, к моему удивлению, ничуть не разозлившись. – Ничего, когда станешь моей женой, все изменится. Пока же... наслаждайся свободой, девочка.

Развернувшись круто на каблуках, мужчина вышел из библиотеки, оставив меня в растерянных чувствах, с ощущением надвигающейся беды. Кажется, надо поторопиться – свадьба через неделю, но отчего-то мне хотелось сбежать из дома прямо сейчас.

После ухода Грэйхема я никак не могла сосредоточиться, и вместо формул и теории в голову лезли мрачные мысли. Что, если он узнал о нашем с братом плане? Или по крайней мере, что-то подозревает?

Терзаемая тревогой, я отложила учебник, собираясь найти Энрика и поделиться с ним своими сомнениями. Но не успела выйти из библиотеки, как меня окликнула матушка.

– Дорогая! У меня для тебя новость! – с ходу заявила она, беря меня под локоток. – Мы с отцом решили сыграть вашу с Дарианом свадьбу на несколько дней раньше! Так что уже послезавтра ты станешь женой герцога! Идем, милая, надо столько всего успеть!

Матушка бесцеремонно потащила меня за собой, что-то говоря о том, что надо поторопить модистку, и что список блюд для банкета до сих пор не утвержден. А у меня внутри все похолодело.

Они решили, ага, как же. Наверняка Дариан поспособствовал этому решению. И для меня до сих пор оставалось загадкой, для чего вообще ему нужен был этот брак. Неужто не мог найти себе другую, более сговорчивую? Или для моего отца так важно породниться с ним, и он поставил ему такое условие? Гадать можно было сколько угодно, но одно я знала – даже под страхом смерти не пойду за него!

Вот только на мать надежды было мало – она всегда заглядывала отцу в рот, и никогда ему не перечила. А уж когда состоялась помолвка, она искренне радовалась за меня, так что говорить ей что-то было бесполезно – не поверит.

Нет, срочно надо найти брата! Правда вырваться из цепких рук матери – та еще задача.

Воспользовавшись заминкой, когда она вдруг остановилась рядом с нашей экономкой и начала что-то ей выговаривать, я сделала вид, что мне стало дурно. Охнув, приложила руку ко лбу, и закатила глаза.

– Ох, маменька, кажется, я заболела... Лучше мне прилечь.

Похоже, сыграла я на отлично, потому что мать тут же захлопотала вокруг меня с озабоченным видом.

– Боже, милая, на тебе лица нет! Отправляйся к себе, отдыхай. Я пришлю целителя. Тебе надо быть в форме послезавтра.

Я молча кивнула и под руку с экономкой, которую послала со мной матушка, отправилась в сторону покоев, старательно изображая из себя больную. А едва мы добрались до места, и служанка ушла, как я тенью выскользнула из комнат, спеша к брату.

Глава 5

Дариан Грэйхем

– Что? Сбежала?! – прорычал я так, что стекла задребезжали. – Как вы допустили это! Немедленно отправьте людей на ее поиски!

Граф Ларинье побледнел, а графиня изобразила обморок, падая в руки мужа. Но я не слишком-то поверил в этот спектакль, и меня обуревала такая ярость, что воздух вокруг затрепал, засверкал синим всполохами. Магия рвалась наружу, и я едва ее сдерживал, будто какой-то сопливый адепт – так сильно меня разозлил побег моей невесты. Чтоб ей пусто было! Сбежала прямо у меня из-под носа, обманув как юнца!

С самого начала предстоящий брак был мне как кость поперек горла. Я вообще не планировал жениться в ближайшие несколько лет, и уж тем более на какой-то пустоголовой соплячке, которая к тому же, посмела дерзить мне. В моей жизни хватало женщин – красивых, интересных, запрыгивающих в мою постель по первому зову. И я был избалован женским вниманием и красотой, так что на эту невзрачную девчонку даже внимания не обратил бы. Если бы не обстоятельства.

– Мы... уже отправили на ее поиски людей, – испуганно проблеял Ларинье.

Я поморщился, глядя на него с презрением, и глубоко вдохнул, успокаиваясь. И с такими людьми мне приходится работать. Но что не сделаешь ради великой цели?

– Отправили они... Сам найду ее и притащу сюда за шкурку. Но перед этим всю дурь выбью – надо было лучше дочь воспитывать!

– Элиза... – простонала графиня, внезапно приходя в себя. – Пожалуйста, не обижайте мою девочку!

– А это будет зависеть от ее поведения, – мрачно пообещал я, предвкушая, как именно буду «воспитывать» строптивую невесту. – Она моя будущая жена, так что не вмешивайтесь, ясно? А ты, Дэвид, лучше займись нашим общим делом. Сам знаешь кто ждет результатов.

Не дожидаясь ответа, я быстрыми шагами пересек гостиную и вышел прочь, проклиная тот день, когда согласился на эту авантюру. Но мой брат, Честер, умеет быть убедительным, чтоб его.

Домой я вернулся в самом скверном расположении духа, и с порога без причины накинулся на управляющего.

– Почему так грязно? И какого черта в саду кусты не пострижены?

– Сейчас же займусь этим, – невозмутимо ответил мужчина, на лице которого не дрогнул ни один мускул.

Я скрипнул зубами с досады. Этого старого черта было ничем не пронять. Кажется, даже если небо рухнет на землю, он останется так же спокоен. Разве что скажет, что неплохо бы повысить ему жалование.

– Что еще? – раздраженно бросил я, заметив, что управляющий не сдвинулся с места.

– Господин, вас ожидают, – тут же отозвался мужчина.

Я нахмурился, чувствуя неладное.

– Кто?

– Ваш брат, господин Честер.

Я тихо выругался себе под нос, хотя с большим удовольствием бы разнес тут все. Принесла же его нелегкая. А главное, как вовремя! Не иначе ему уже кто-то доложил о моем позоре.

– Где он?

– Ждет вас в малой гостиной, господин.

Кивнув управляющему, я поспешил в гостиную, гадая, каким ветром занесло братца. Виделись же не так давно, так что опять случилось?

– Дариан, – встретил меня насмешливой улыбкой Честер, как обычно даже не соизволив поздороваться. – Слышал, от тебя невеста сбежала? Сдаешь, братец. Неужели старость близко?

Я до хруста сжал кулаки, шагнув ему навстречу. Доложили, значит. А он и рад уколоть побольнее, и это при том, что мы общее дело делаем. Все так же неисправим. И так же ослепителен – гроза женских сердец, которые он так любил коллекционировать. Я уж и со счету сбился, сколько красоток побывало у него в постели.

– Недолго ей бегать, – угрюмо отозвался я, наградив Честера тяжелым взглядом. – И то не твоя забота. Зачем ты здесь?

Брат сразу стал серьезным и подался ко мне, понизив голос.

– Пришло указание. Тебе необходимо срочно отправиться в военную академию Герлинга, что в Стейдингдоне. Сегодня же.

Я ошеломленно посмотрел на него, уверенный, что мне послышалось.

– Зачем?

Честер криво ухмыльнулся, и у меня на миг промелькнула мысль, что это все розыгрыш.

– Как зачем? Чтобы руководить этой чертовой академией. Ты сменишь нынешнего ректора на его посту. А после начнешь действовать согласно инструкциям. Вот, держи. Тебя ждут там.

Он протянул мне пакет с бумагами, и я рефлексивно принял его, впад в протрацию.

– Ну все, бывай, братец! – хлопнул меня по плечу Честер. – Еще увидимся. Наверху ждут результатов, не подведи.

Он ушел, хлопнув дверью, и я невольно вздрогнул от этого звука. А после почти с ненавистью посмотрел ему вслед.

Прекрасно, теперь я ректор. Только этого мне не хватало!

Глава 6

– Значит так, слушай и запоминай, – произнес Энрик с таким серьезным видом, что мне стало не по себе. – Я договорился с одним из преподавателей, Генри Олманом – он единственный, кто будет в курсе насчет тебя. Когда-то я спас ему жизнь, так что он мне должен, а потому он сделает так, что тебя примут, и он же поможет тебе на первых порах. Проследит, чтобы тебе выделили отдельную комнату с ванной, и на медосмотре договорится с целителем, иначе тебя сразу раскроют. А уж ты постарайся вести себя тихо и никуда не лезть.

Поерзав на жестком сидении, я нервно кивнула ему и поправила ворот рубашки, которая будто душила меня. Как вообще мужчины в этом ходят?

А потом украдкой посмотрелась в карманное зеркальце, откуда на меня глянул смазливый и совсем юный парень. Искусно наложенный магический грим творил чудеса, а туго спеленатую бинтами грудь было почти не видно. Конечно, какой-нибудь артефакт иллюзий в мгновение ока превратил бы меня в парня без особых усилий, но, во-первых, подобного рода колдовство сразу бы почувствовал любой преподаватель. А во-вторых, магии в гриме было в разы меньше, словно естественный фон, который окружал любого мага.

Тщедушный, конечно, вышел парень... Впрочем, теперь я была не такой слабой, как раньше. Мышцы налились силой, движения стали уверенными и отточенными, а владение магией улучшилось до уровня подмастерья. И это всего за три месяца! У Энрика поистине педагогический талант – жаль, что он служит, а не преподает.

– Все понятно? – переспросил Энрик, глядя на меня укоризненно.

Заметил, видно, что слушаю вполуха – слишком много мыслей было в моей голове, и ко всему прочему я жутко волновалась.

– Поняла, брат, – рассеянно ответила я, глядя в окно, за которым проносились леса и поля. А где-то на горизонте уже виднелись городские крыши.

– Тише ты! – шикнул на меня Энрик, оглядываясь на окошко, за которым сидел кучер. – Ты теперь парень. Надо говорить – понял!

– Понял, – смущенно пробормотала я. – Прости, все время забываю.

Мне все еще было не по себе от того, что я собиралась сделать. А главное от мысли, что теперь я буду учиться в академии, где нет ни одной женщины! Ну разве что кроме уборщиц и поварих.

Военная академия, где брат собрался спрятать меня от жениха и родителей, была исключительно для мужчин. И если бы не отчаяние, ни за что бы не согласилась на эту авантюру. Энрику и самому это не нравилось, но мы с ним не видели других выходов. Уехать, или скрыться где-то еще было не вариантом – у родственников меня сразу найдут, а скитаться по миру самой просто самоубийство. Одинокая молодая девушка – это прекрасная цель для бандитов и аферистов всех мастей, поэтому Энрик был категорически против этой затеи.

Он даже предложил просто снимать квартиру где-нибудь поблизости от его гарнизона, но это было бы слишком рискованно и очевидно. Долго там пережидать не получится, а я понятия не имела, сколько потребуется времени, чтобы меня перестали искать. А под личиной адепта военной академии я буду в полной безопасности.

– Приехали, – услышала я тихий голос брата, и тут же вынырнула из воспоминаний. – Дальше ты сама, Элиза. Верней, Кейн. Помни – теперь тебя так зовут. Держи – это документы на твое новое имя.

Он протянул мне удостоверительную книжку в потрепанном переплете, словно документ был не новым, а не сделанным совсем недавно. Открыв, я вчиталась в ровные, вписанные каллиграфическим почерком строки.

«Канцелярия городской управы г. Даремиля.

УДОСТОВЕРИТЕЛЬНАЯ КНИЖКА

Имя: Кейн Лориваль

Сословие: барон

Дата рождения: 3 сентября 234 г.

Место рождения: южная провинция королевства Фронтир, Даремиль.

Грамоте обучен

Врожденный дар: стихия огня, ранг ученик.

Внешность: средний рост, худощавый, сероглазый, светловолосый, особых примет не имеет.

Место жительства: Даремиль, поместье семьи Лориваль».

Дальше были еще цифры и даты, но они меня не так интересовали. Любопытней было другое.

– Откуда? – уже ничему не удивляясь, спросила я брата. – Это же настоящее удостоверение, да?

Кажется, этот прохвост мог даже луну с неба достать, если понадобится.

– Оттуда, – многозначительно хмыкнул Энрик, и пояснил. – Давняя история, но если вкратце, сын Лоривалей почти твой одноклассник и похож на тебя внешне. Когда-то он служил со мной, но словил заклинание и тронулся умом, так что теперь почти овощ. Об этом никто не знает, родители хотят избежать позора, так что он из дома не выходит, и все решили, что Кейн решил заделаться отшельником.

– Печальная история, – прошептала я, вздрогнув. – И что, ему никак не помочь?

Энрик развел руками с мрачным видом.

– Разве что случится чудо. Но ты не переживай – Лоривали относятся ко мне как к родному, и не выдадут твою маленькую тайну.

Я с сомнением посмотрела на него, но тут впереди показались ворота академии, и все мысли вылетели из головы. Высунувшись из окна, я задрала голову, разглядывая острые шпили и воздушные башенки, высящиеся за массивной каменной оградой. А по центру возвышалось главное здание, величественное и монументальное, с многоуровневым фасадом, переходами и балкончиками, арочными окнами и колоннадой по низу.

Сразу за воротами, распахнутыми настежь, на просторной площади толпился народ: бледные, взволнованные адепты, их родичи, что приехали для поддержки, слуги, тащившие на себе вещи господ, и еще целая уйма разнообразного народа, словно намечался какой-то праздник или церемония.

Столько людей сразу я в жизни не видела, и стало вдруг неудобно. Получится ли у меня притворяться? Смогу ли учиться наравне с парнями? И что делать, если меня раскроют?

– Что нос повесила? – тихо усмехнулся Энрик, хлопнув меня по плечу. – Давай, вперед, я верю в тебя! Навещу, как смогу – главное ничего не бойся! Ты ведь моя сестра, а значит просто обязана показать этим засранцам, на что способен род Ларинье!

Глава 7

– С дороги, придурок! – услышала я позади, и едва успела отпрыгнуть в сторону, как мимо меня пронесся какой-то долговязый парень, весь напаченный и разодетый, будто павлин.

Я погрозила ему вслед кулаком, но окликать не стала. Не хватало первый же день в академии начинать с драки. И не то, чтобы я трусила – на фоне остальных я выглядела не такой уж и изнеженной, и некоторым из них мне вполне по силам было дать отпор. Но в моих же интересах было вести себя тихо, не выделяясь, и я собиралась так и сделать. Притвориться безликой тенью, ни с кем не ссориться, никаких друзей, просто учеба и ничего более. Да и какие друзья, если тут одни парни?

Пропустив еще парочку спешащих куда-то абитуриентов, я поднялась по лестнице, лавируя в толпе, состоящей исключительно из пышущих силой и мужественностью парней, высоких, подтянутых и мускулистых. Тех, кто целенаправленно пришел сюда, чтобы служить королевству верой и правдой. И я на их фоне выглядела откровенно жалко – наверное поэтому на меня никто не обращал внимания.

– В очередь, оглоеды! – гаркнул кто-то впереди, и я вздрогнула, застыв на месте.

А потом, как и остальные, скромно пристроилась в хвост одной из колонн, тянущихся ко входу в главный корпус. Отбор кандидатов в маги шел полным ходом, и нам всем предстояло испытание в трех направлениях: теория магии, магическая практика и боевая магия. И если не выполнить минимальные нормативы, можно сразу возвращать домой.

Я нервно прикусила губу, и поежилась, когда стоящий сзади парень, комплекцией напоминающий медведя, прижался слишком близко ко мне. Запахло потом и навозом – похоже, этот абитуриент был не из благородных.

Притворяться парнем было сложно, но трудней оказалось находиться среди них, делая вид, что я такая же, как они. Следить за походкой, жестами, речью, и не забывать чуть сутулиться, чтобы казаться еще незаметней. Но всем, к счастью, было не до меня. Ведь сегодня все мысли абитуриентов были заняты поступлением.

– Следующий!

Отвлечшись на собственные переживания и страхи, я не заметила, как дошла до дверей. Встрепенувшись, я испуганно вскинула голову и встретила взглядом с сурово глядящим на меня мужчиной. Квадратный подбородок, черты лица, будто высеченные в камне, и руки толщиной, наверное, с меня – типичный военный, и, должно быть, один из будущих преподавателей.

– Ну, долго будешь на меня пялиться? – рыкнул он грозно. – Не задерживай остальных, бестолочь!

Спохватившись, я быстро шагнула внутрь, чуть не сбив с ног какого-то очкарика. Так тот еще и первый извиняться начал, побледнев, как полотно.

– Простите, я нечаянно...

– Да это ж я вас толкнул, – удивленно протянула я, разглядывая худого и нескладного парнишку, телосложением похожим на меня. То есть, такого же, как я, заморыша.

Напоровшись на тяжелый взгляд вояки, я дернулась, ухватив застывшего прямо на входе очкарика, и потянула его за собой.

– Идем! А то сейчас прилетит.

Парень отмер, растерянно кивнув, и послушно пошел за мной. Мы снова встали в очередь, тянущуюся куда-то вглубь холла, и я, наконец, смогла осмотреться.

Расписанный фресками сводчатый потолок терялся где-то в вышине, а сразу по обе стороны вверх поднимались широкие мраморные лестницы с разными перилами. Места в холле

было столько, что, казалось, здесь поместилась бы вся наша родовая усадьба. Но все равно сейчас было не протолкнуться, будто сюда разом собрался народ со всего королевства. И стоял такой шум, что уши закладывало: кто-то трещал без умолку, кто-то спорил, а некоторые, кажется, даже молились.

Меня тоже потряхивало, но на фоне трясущегося задохлика в очках я выглядела абсолютно спокойной.

– Не бойся, все будет хорошо, – прошептала я ему, успокаивая скорей саму себя. – Меня зовут Кейн Лориваль, а тебя?

– П-пит... Питер Розвальд. Приятно познакомиться...

Я с деланной бравадой хлопнула его по плечу.

– Соberись, Питер, ты же мужчина! Раз приехал сюда, отступать некуда.

Мой новый знакомый посмотрел на меня со смущением, и его спина выпрямилась, а во взгляде проступила решимость. Уже лучше, вот только кто бы меня так же вдохновил.

Мы как-то быстро, пока стояли в очереди, нашли общий язык, хотя я и подумать не могла, что когда-нибудь буду так вот запросто разговаривать с мужчиной, которого вижу в первый раз. Болтая о всякой ерунде непринужденно, мы потихоньку добрались до конца холла, где очередь ныряла, разбившись на группы, в портал, открытый прямо перед нами.

В глазах Питера снова промелькнул страх, и я поморщилась. А когда перед порталом собралась группа в десять человек, и стоящий там преподаватель в черной мантии подал сигнал, буквально за шкирку затолкала очкарика следом за остальными. Мир вокруг мигнул, и мы вывалились на какой-то площадке, в дальнем конце которой я увидела манекенов из соломы и мишени.

– Вот черт, – угрюмо пробормотал Питер, поднимаясь с земли и отряхиваясь. – Я думал, что у нас сначала теория будет... Ну что за невезение?

Глава 8

Я обернулась, разглядывая тех, кто попал с нами в группу. Всего десять со мной и Питером, и среди них тот самый «медведь», теснивший меня сзади, а еще тот разодетый нахал, который толкнул и не извинился. Остальные выглядели тоже не слишком впечатляюще – всего один смотрелся настоящим воином, остальные же разве что со шпагой умели обращаться, и то больше просто помахать ей для вида.

– А ты как сюда вообще попал? – не удержалась я от вопроса, повернувшись к Питеру.
– Не похоже, что тебе здесь нравится.

Так я намекнула на то, что такому, как он, здесь не место. Но ирония была в том, что лишней как раз в академии была я.

Парень на мои слова не обиделся, лишь поправил сползающие очки, водрузив их обратно на переносицу. А потом горестно вздохнул.

– Батюшка отправил. Сказал, что эта академия из меня мужика сделает. А то ему стыдно иметь такого наследника, который даже постоять за себя не может, а все в книгах зарылся да в науке своей...

Питер произнес это с особой интонацией, будто копируя собственного отца, и у него весьма достоверно вышло передать недовольство и раздражение родителя.

– Отцы они такие... – печально протянула я, вспоминая папеньку. – Но знаешь, в чем-то он прав...

Я не успела договорить, как рядом, над ухом услышала чей-то рык.

– Стройся!

Едва не подпрыгнув, я развернулась только для того, чтобы лицезреть почти точную копию военного, что торопил нас на входе. Такой же мощный и широкоплечий, та же массивная челюсть и взгляд на нас, будто на мусор под ногами.

Внутри все затрепетало от страха, но я быстро уняла эти девичьи волнения. После тренировок с братом я научилась контролировать собственные эмоции, и стала уверенней что ли... Не пугалась каждой тени, не боялась заговорить с мужчиной, и не стеснялась дать отпор.

Строем то, что вышло у будущих адептов, назвать было сложно: кривой ряд, в котором все стояли вразнобой, даже не думая выпрямиться по стойке «смирно», еще и умудряясь болтать друг с другом. Застывший перед нами военный заметно скривился при виде подобной вольности, но комментировать никак не стал. Вместо этого, пройдясь от одного конца ряда к другому, осмотрев каждого из нас, будто под лупой, он соизволил представиться:

– Итак, щеглы! Я – сержант Дорис, приставлен к вам для того, чтобы испытать каждого и понять, что он из себя представляет. Стоит ли академии тратить время на таких ничтожеств, как вы!

Кто-то из строя возмутился, но, наткнувшись на суровый взгляд сержанта, тут же захлопнул рот. Я же вытянулась по струнке, старательно изображая внимание, и стоящий рядом Питер повторил за мной. Кажется, я стала для него примером, и от этого хотелось плакать и смеяться одновременно.

– Значит так, кадеты! Сперва мы будем стрелять по мишеням с помощью вашего дара, – снова гаркнул Дорис, прямо мне в ухо.

Я поморщилась, но даже не пошевелилась. Сержант же снова выстроил нас, но уже по одному, каждого напротив одной из мишеней, и отдал приказ.

– Итак! По моей команде бьем концентрированной силой в цель. Выкладываемся на полную, чтобы я мог оценить ваш потенциал.

– А как же артефакт определения дара? – недовольно проворчал тот наглый напомаженный блондинчик, смерив сержанта высокомерным взглядом. – Для чего это представление, если можно все узнать за пару секунд?

Грозно сведя брови, Дорис двинулся к нему, и парень невольно попятился.

– Если бы все было так просто, я бы тут не стоял, ясно! Что-то не нравится – выход там!

Он отступил, сделав вид, что блондин ему больше неинтересен, и снова повернулся к мишеням, заложив руки за спину. Аристократ же пробормотал что-то вроде «я буду жаловаться», но совсем тихо и неубедительно.

– А что после? – поинтересовался еще кто-то, набравшийся смелости.

На лице мужчины расплылась злобещая ухмылка.

– А после у нас полоса препятствия. И кто не пройдет ее, может сразу укатывать обратно к маменьке под крыло. Нам здесь слабаки не нужны!

Питер сразу заметно занервничал, и его руки задрожали. Вздохнув, я посмотрела на него с легким раздражением. Ну что за неженка? Я тоже волновалась, и это было естественно, но сейчас мне казалось, что из нас двоих девушка – это он.

– Какой у тебя дар? – прошептала я так, чтобы сержант не услышал.

– Воздух, – с тоской в глазах признался Питер, косясь в сторону мишеней почти с ненавистью. – Дар совсем слабый, я точно не пройду испытание.

Я замерла на миг, озаренная мыслью, и хитро посмотрела на парня.

– А ты не бей напрямую. Нам главное, ка я поняла, поразить мишени. Используй другие стихии в качестве помощника. Дотянись силой до земли возле мишени, подними камень побольше, и...

Договаривать я не стала, уверенная, что он и так догадается. И, судя по загоревшейся в глазах Питера надежде, он меня понял.

– Можно попробовать, – неуверенно сказал он.

Но тут над полем прокатился зычный голос Дориса:

– Приготовились! Огонь!

Глава 9

– Десятка! – объявил Дорис, взглядевшись в мишень зорким взглядом.

Я радостно улыбнулась, не понимая, как он вообще что-то видит с такого расстояния.

Выучка брата дала свои плоды – мои фаерболы летели точно в цель, четко, без лишних затрат энергии, и магия слушалась меня беспрекословно. Другие люто завидовали моим успехам, ведь кроме меня так же легко выходило поразить мишень только у того рослого воина, которого я заметила в самом начале. Альрика, варвара из северных земель, на удивление спокойного и сосредоточенного. Остальные же безбожно мазали, или им и вовсе не хватало сил.

Питер, кстати, приноровился-таки метать камушки в мишени с помощью воздуха. Поначалу мазал, но быстро наловчился, и у него оказалось семь попаданий из десяти, пусть и не в десяточку, но норматив засчитали. Блондинчик же промахивался через раз, однако каждый раз при попадании от деревянной мишени и манекенов оставались лишь головешки – аристократ тоже был магом огня. Даверик как звали этого напыщенного индюка, сил не жалел, беря не меткостью, а напором. Кажется, у него был уровень подмастерья, не меньше.

Дорис матерился, менял инвентарь, и снова допускал блондина к стрельбищу, хотя еще одного такого вредителя выгнал с поля взашей. Похоже, этот аристократ был сыном кого-то важного, раз вояка так носился с ним.

А тот громила с пудовыми кулачищами, которого звали Варион, оказался землевиком, и от каждого удара ногой по земле катился вал из камней и песка, от которого мишени разлетались в щепки. Его Дорис хоть и ругал, но тоже не трогал, правда, как я подозревала, совсем по другой причине. Такой бугай мог, наверное, и с ним потягаться в силе, а силу сержант явно уважал.

Отработав по мишеням и манекенам, я замерла, ожидая, пока закончат остальные, разглядывая с интересом все, что еще не успела разглядеть. Засыпанной песком круглое поле было огорожено высоким забором, и по бокам возвышались трибуны, а где-то вдали виднелась та сама полоса препятствий, состоящая из какой-то мешанины бревен, барьеров, канатов и канав, наполненных грязью.

Мне аж не по себе стало, стоило представить, как буду ползать там вместе с остальными. К такому Энрик меня не готовил – его полосы препятствий были гораздо проще.

– Ну что, кадеты, готовы к дальнейшему испытанию? – довольно гаркнул Дорис, явно наслаждаясь нашими унылыми лицами.

– Готовы... – протянули нестройным хором восемь глоток, потому что двое выбыли, не сумев справиться с самым первым испытанием.

Сержант повел нас, как я и опасалась, напрямик к полосе, и когда остальные тоже разглядели ее, среди них послышались возмущенные шепотки.

– Да он издевается!

– Мы это не пройдем.

– Убейте меня...

– А ну отставить разговорчики! – прикрикнул на них Дорис. – Кто будет ныть – заставлю проходить дважды! А кто в себе не уверен, может сразу разворачивать на выход!

На выход не захотелось никому, ведь эта академия считалась престижной, а выпускникам открывались большие перспективы. Шепот тут же стих, и Дорис разбил нас по парам. Мне достался, уж не знаю, к счастью или нет, Питер, и я смирилась с тем, что придется тащить его на себе.

Даверика поставили с Варионом, чему оба были совершенно не рады. Аристократ косился на бугая с презрением, тот же отвечал ему свирепым взглядом, хрустя кулаками. Худшей команды и представить нельзя было.

– Итак, слушаем меня! – обвел нас суровым взглядом преподаватель. – Стартуем одновременно парами, каждый по своей полосе! Время на прохождение – полчаса, кто не успеет или сдастся на полпути – выбывает! Всем все ясно?

– Да... – дружно вздохнули мы.

– Ну тогда вперед!

Глава 10

– Я больше не могу... – хрипло выдохнул Питер, опустившись на землю с измученным видом.

Его покрасневшее от натуги лицо было похоже на помидор, а дышал от так, словно только что взобрался на самую высокую гору мира.

– А ну вставай! – прикрикнула я на него, потому что уговоры уже не действовали.

Я и сама устала не меньше, но пока держалась, включив природное упрямство – ведь мне отступить было нельзя ни за что.

Ботаник сдался на четвертом этапе полосы препятствия, когда надо было перелезть через высокую, плотно сбитую из досок стену, отшлифованную так, что зацепиться было не за что. Тогда я и поняла, почему нас пустили двойками: Дорис проверял, как мы будем работать в команде, потому что некоторые препятствия пройти в одиночку было просто невозможно.

– Нет, оставь меня и иди дальше сам, Кейн, – трагическим голосом произнес Питер, с несчастным видом протирая рукавом заляпанные грязью очки.

Лучше от этого не стало, ведь мы с ним сейчас были в этой грязи по уши.

Позади остались барьеры, через которые мы перепрыгивали на бегу, и канавы, где пришлось ползти по-пластунски, иначе, стоило хоть на миг высунуться, как по нам прилетало заклинанием Дориса, не смертельным, но весьма болезненным. А до этого надо было пройти по бревну, которое тоже было жутко скользким, и Питер падал раза три прямо в грязь, а вот я как-то умудрилась удержаться.

У других дела шли не лучше, и одна двойка успела выбыть, когда один из кадетов упал неудачно и сломал руку, а второй запаниковал и сам ушел. Лучше всего, как ни странно, шли Варион и Даверик, которые будто соревновались друг с другом.

Разозлившись окончательно, я схватила Питера за шкирку и прошипела ему в ухо.

– Слушай сюда! Если ты сейчас же не встанешь и не возьмешь себя в руки, я лично утоплю тебя в грязи! Что значит, иди сам? Дорис не зачтет нам прохождение по одиночке! Получается, из-за тебя и я провалюсь!

– Прости... – сдавленно пробормотал очкарик, даже не думая вырываться, глядя на меня взглядом побитой собаки. Весь перемазанный, помятый и взъерошенный, с подозрительно слезящимися глазами – просто жалкое зрелище. И это будущий мужчина?

Я видела, как на нас косятся остальные, и как довольно лыбится Даверик, и как сверлит взглядом Дорис, и стыд смешивался со злостью. Мне захотелось врезать как следует, чтобы пришел в себя, но я удержалась. Вместо этого отпустила его и презрительно бросила:

– Ничтожество. Правильно твой отец говорит – ты не мужчина, ты просто недоразумение. Позор рода – тебе больше подойдет женское платье и вышивка. Что ты забыл здесь?

Я говорила специально негромко, не повышая голоса, но четко и с расстановкой, высокомерным тоном, будто озвучивая очевидное. И с каждым моим словом лицо парня багровело все больше.

А после он и вовсе вскочил с земли, как ужаленный, прокричав мне в лицо с обидой:

– Заткнись! Это не так!

Я усмехнулась, отступив от него на случай, если вдруг кинется с кулаками.

Так значит, не все потеряно – у него осталась какая-никакая гордость. На это и рассчитывала – спасибо брату, который со мной действовал похожим образом. Правда там он давил на другое, то и дело припоминая мне Грэйхему и то, что меня ждет в качестве его жены. Тогда это сработало со мной. Но поможет ли сейчас с Питером? А до конца испытания всего десять минут, и впереди еще два этапа.

– Ну если не так, то вперед, Питер. Покажи, на что ты способен.

Набычившись, парень зло сверкнул на меня глазами и решительно подошел к стене.

– Подсадишь? – нехотя попросил он, все еще обижаясь.

– Без проблем, – фыркнула я, радуясь, что мне не придется потом вытаскивать его наверх.

На это моих и так исчерпавшихся сил могло не хватить.

Я сцепила руки и чуть присела, принимая устойчивое положение. А когда парень поставил ногу, резко выпрямилась, подбрасывая его. Сама чуть не упала при этом, и в глазах потемнело, но Питер птицей взлетел вверх, схватившись за край. Подтянувшись с трудом, хотя я боялась, что это ему не удастся, он протянул мне руку.

– Хватайся! Давай, времени мало!

Я скривилась от его замечания и подпрыгнула, уцепившись крепко. А то без него не знаю, что мало. С натугой и кряхтением он кое-как затащил меня наверх, а вот дальше было легче, пусть Питер чуть не подвернул себе ногу, слезая на землю. Верней плюхнувшись на нее мешком.

– Сколько еще... – скорбно спросил он, даже не глядя вперед.

– Еще канаты, а потом вертушка.

– Проклятье... – выдавил он.

И я было решила, что он опять сдался. Но Питер, к моему удивлению, тут же поднялся на ноги и упрямо побрел к следующему препятствию.

Мы с ним успели завершить испытание в последнюю минуту, и как ни странно, не самыми последними. Измотанные и грязные, но счастливые, мы замерли перед Дорисом, шатаясь от усталости. И все как один удивленно охнули, когда сержант вдруг довольно улыбнулся и непривычно спокойным тоном вдруг похвалил нас.

– Молодцы, орлы! Такие, как вы, достойны учиться здесь! У вас полчаса на отдых и водные процедуры. А после у нас магические дуэли.

– Ну что, пойдём отмыться? – вздохнул Питер, повернувшись к выходу с полигона. – Потом, может, успеем и перекусить – есть хочется страшно.

– Пойдем, – согласилась я. Но замерла на полпути, осознав вдруг кое-что.

Отмыться... Наверняка в общих душевых, там, где будет полно голых парней. Вот черт... Вот я влипла!

Глава 11

– Питер, стой!

Я испуганно вцепилась в парня, остановив его на полпути к выходу. Он обернулся на меня удивленно, но остался на месте.

– Что такое? Ты чего это?

Я шумно выдохнула, пытаюсь успокоиться, и посмотрела на него смущенно, вспомнив вдруг кое-что из прочитанного еще дома учебника по магии.

– Питер, ты же воздушник, да? – озвучила я очевидное.

– Ну да, а что? – сняв заляпанные очки, прищурился парень.

– В общем... – я вздохнула, раздумывая, как лучше ему озвучить просьбу, чтобы не было слишком подозрительно. – Я стесняюсь общих душевых. Как представлю, что меня увидят голым, так мороз по коже.

Питер рассмеялся и надел очки обратно.

– А я привык – у меня старший брат любит парилку, вечно тащит туда с собой. А я там сразу сдыхаю. От меня-то что надо?

– Ну как, что? Ты же можешь меня магией очистить, я знаю, у вас же есть такое заклинание! А я тебе век благодарен буду, – я умоляюще сложила руки лодочкой, и посмотрела на него с искренним отчаянием.

Парень озадаченно почесал затылок, и удивленно поинтересовался:

– А потом что будешь делать? Когда поступишь?

– Так мне отдельную комнату с ванной обещали! – оживилась я, чувствуя, что он почти согласен.

– Кхм... Интересно как. У тебя настолько знатные родичи? Ладно, уговорила, хотя я терпеть не могу это заклинание. Сил много отнимает, и сложное в исполнении.

Я снова посмотрела на него взглядом побитой собаки, и Питер поморщился.

– Лаадно... – протянул он, схватив меня за руку. – Идем, укроемся где-нибудь, а то стоим тут у всех на виду.

Я демонстративно оглядела поле, где не было ни единой живой души, но промолчала, послушно последовав за парнем. Мы зашли в помещения под трибунами, где была раздевалка и душевые, и еще какие-то кабинеты. Питер увлек меня в какой-то темный уголок, с заговорщицким видом оглядываясь.

– Вообще-то магичить тут без спроса нельзя, но ты мне очень помог, Кейн, – с жаром заявил он. – Я даже не в обиде на тебя, правда. Сам понимаю, что я слабак, но ничего не могу с этим поделать.

Он уткнулся взглядом в пол, явно собираясь опять жалеть себя, и я несильно ткнула его кулаком в плечо.

– Эй, ты ничего не забыл? Время! Нас скоро ждет очередное испытание!

Спохватившись, Питер вскинул голову, уставившись на меня виновато, а потом сложил пальцы как-то по-особенному, и я ощутила на коже легкий ветерок, с каждым мгновением усиливающий напор. Его невидимые щупальца проникли под одежду, щекоча меня, и я нервно фыркнула, прикусив губу.

Черт, как же неловко... Но что не сделаешь ради конспирации.

Едва магия Питера коснулась моего тела, как пятна на одежде начали исчезать, а волосы растрепались, и с меня буквально посыпалась грязь.

– Странно... – произнес вдруг парень, глядя на меня с подозрением. – У тебя такая нежная кожа, будто у девчонки. Я это своим даром чувствую.

Я нервно сглотнула и деланно рассмеялась, желая в данный момент провалиться под землю. А после дернулась назад, вырываясь из воздушных пут – не хватало, чтобы он еще что-то нащупал. И так уже чистая, хватит.

– Что за ерунда? – насмешливо хмыкнула я, пряча за усмешкой страх. – Ну да, матушка всегда говорила, что я слишком изнеженный, но не до такой же степени!

Питер сложил руки на груди, скептически оглядев меня.

– Так-то оно так – ты и вправду слишком смазливый для парня. Но ты все же сильнее и выносливей, чем я.

Парень тяжело вздохнул и снова поник.

– Ладно, пойду мыться, а то придется сражаться грязным. Хотя, какая разница – меня все равно опять вываливают в грязи – я ведь драться совершенно не умею...

– А хочешь, я тебя научу? – вырвалось у меня, о чем я тут же пожалела. Ну какой из меня учитель?

Но глаза парня тут же загорелись, и он с готовностью отозвался:

– Хочу!

Глава 12

– Значит, так, – уверенно бросила я Питеру, подражая манере брата. – Времени у нас мало, так что слушай и запоминай.

Парень вытер полотенцем волосы и внимательно уставился на меня. От него пахло мылом и свежестью, и я даже позавидовала ему, ведь магия лишь слегка очистила меня, и я все еще чувствовала себя грязной.

Вздыхнув, я обошла Питера кругом, разглядывая его тощее тело и прикидывая, как он вообще сможет хоть кого-то победить.

– В общем так – с землевиками в ближний бой не ввязывайся – задавят силой. Твоя задача подловить и отвлечь, бросив, к примеру, песок в глаза. А после сбить с ног порывом ветра, уложив на лопатки. У тебя же воздушный пресс есть в заклинаниях?

– Есть... – неуверенно пробормотал очкарик, нервно поправив свои окуляры. – Но зачем? Он же просто на время обездвижит, а еще одно заклинание я поддерживать не смогу.

Я усмехнулась, чувствуя превосходство.

– Ты, видно, правила не изучал. Победа в поединке засчитывается, если уронишь противника и не дашь ему встать, если он сам сдастся, или будет не в состоянии продолжать бой. Нужно победить хотя бы два раза, чтобы получить зачет – иначе не пройдешь дальше.

Питер сразу приуныл, и я хлопнула его по плечу.

– Не бойся, прорвемся. Главное соберись и помни о конечной цели – ты должен доказать всем, а главное, самому себе, что способен на большее. Что ты настоящий мужчина!

Парень слабо улыбнулся мне и вдруг поинтересовался:

– А у тебя какая цель? Зачем ты пошел в академию? Ты же тоже не воин. Хотя... В упорстве тебе не отказать.

Я отвела глаза, чтобы не выдать истинных чувств, и нехотя ответила:

– Я от родителей сбежал. Они женить меня хотели, а я был против. Грозил наследства лишиться, но я сам ушел. Хочу самостоятельно решать, как мне жить.

Я, конечно, переврала все, но и правды в моем рассказе было немало. Питер же посмотрел на меня с неожиданным уважением.

– Силен. Я бы так не смог – батюшка мой как рявкнет, так уши закладывает. Он бывший военный, вот и дома привык командовать – попробуй не выполни приказа.

Я посмотрела на него с сочувствием, начиная понимать, почему Питер вырос таким. Похоже, отец просто задавил парня авторитетом, не давая проявить себя. Так что может и к лучшему, что он приехал сюда – если поступит, то как и я сможет сам решать за себя.

– У меня тоже отец не сахар, – поморщилась я. – Мы отвлеклись, слушай дальше.

Остаток времени я разъясняла Питеру, как найти подход к разным стихиям, вспоминая то, чему учил меня брат. И когда нас позвали обратно на поле, взгляд моего нового друга стал чуточку уверенней. Жаль, я сама про себя не могла сказать то же самое – от волнения вдруг вспотели руки, а сердце начало биться как сумасшедшее. Ведь по итогам жеребьевки мне в соперники достался тот, кого я больше всего опасалась – самоуверенный болван Даверик.

И пусть он больше хвастал, но полосу препятствия прошел первым, а ранг его магии пугал, и я была уверена, что он обязательно решит показать свое превосходство на мне. Потому что из всех парней в группе я выгляжу слабей всего.

– Слушаем правила! – гаркнул Дорис, когда мы снова выстроились возле него, чистые и отдохнувшие.

Он перечислил почти все то, о чем я рассказала Питеру, дополнив лишь тем, что на поединок дается двадцать минут, по истечении которых засчитывается ничья, а значит ноль

баллов. И что за попытку искалечить противника, или применение запрещенной магии участник сразу будет отстранен навсегда.

Будущие адепты выслушали его с мрачным видом, разве что Варион и Альрик остались спокойны, как статуи, а в глазах Даверика я прочла нетерпение. Блондин взглянул на меня с превосходством и тайком от преподавателя провел ребром ладони по шее, намекая на мое неизбежное поражение.

Я ответила ему мрачной усмешкой, выпрямив спину. Ничего, мы еще посмотрим, кто кого. Я не собираюсь так просто сдаваться.

Глава 13

– Начали! – крикнул Дорис, махнув рукой.

Я нервно вздрогнула, но тут же взяла себя в руки, внимательно наблюдая за приближением соперника. Даверик подходил неспешно, двигаясь плавно и уверенно, будто хищник, уверенный, что жертва уже от него не сбежит. И он, похоже, думал, что легко справится со мной – в этом была его главная ошибка – парень недооценивал меня и считал себя изначально сильнее, забыв, что даже загнанный в угол заяц способен удивить.

– Ну что, Кейн, готов к унижению? – мерзко ухмыльнулся Даверик, сделав еще шаг и остановившись на некотором расстоянии. – Ты у меня песок жрать будешь.

– Еще посмотрим, – презрительно сплюнула я, полностью вживаясь в роль парня, которому нечего терять.

За все это время я не сдвинулась с места, предоставив противнику возможность самому подойти. А сама в это время изучала его со стороны. Даверик не стал атаковать издали, зная, что я тоже огневик, и это выдавало в нем опытного соперника: ведь калечить нам друг друга нельзя, и применять массовые атаки не получится, а бой с помощью точечных ударов выйдет изматывающим – я была быстрой и ловкой, и могла уворачиваться от его фаерболов очень долго. А время поединка не бесконечно, и нам бы просто не засчитали его.

Даверик, похоже, как и я делал ставку на другое – ближний бой. Усиление магией, физический контакт, рукопашный бой – все для того, чтобы закончить быстро. И я не знала, насколько хорошо он бьется, но его ранг говорил сам за себя. Если блондинчик усилится, то у меня не будет шансов, так что остается лишь хитрость.

Спустя минут пять нашего кружения по арене Даверик потерял терпение, как я и думала, и воздух загудел от жара огня, окутавшего его руки. А после он бросился на меня, собираясь, видно, втоптать в тот самый песок, которым обещал накормить. Вот только меня уже не было на том месте: я стремительно бросилась в сторону, на ходу применив одно весьма интересное и энергоемкое заклинание, которое редко кто использовал в бою. Но брат учил меня не только сражаться, но и использовать все возможности магии, самой контролировать бой, действуя так, как противник бы не догадался.

– Ааа, черт! – выкрикнул мой обидчик, когда песок под его ногами спекся, превратившись в гладкое стекло.

Взмахнув руками, парень полетел на землю, громко ругаясь и сквернословя, и я заметила, как поморщился наблюдающий за нами Дорис. На мгновение я замерла неподалеку, тяжело дыша после того, как опустошила почти весь свой резерв. Но для следующего заклинания много маны не надо было – я сделала ставку на короткий бой, и оставалось понадеяться лишь на удачу.

Клубы черного дыма, едкого и почти непроглядного, за клубились по площадке, заставив закашляться. Но в следующий миг я натянула на лицо платок, предусмотрительно повязанный вокруг шеи, и бросилась прямо в дымовую завесу, ориентируясь на злой кашель Даверика.

Вокруг засвистели и заулюлюкали парни, но я сосредоточилась на цели, быстро подбравшись к раскорячившемуся на земле блондину. Пришлось постараться, чтобы самой не упасть – я снова использовала хитрость, и на вспенившейся поверхности осталась выжженная цепочка моих следов.

– Где ты, ублюдок! – злобно прорычал Даверик, с трудом поднявшись на ноги.

Но он тут же заткнулся, едва его шею коснулся холодный металл моего меча.

– Сдавайся, иначе придется пустить тебе кровь, – выдохнула я, чувствуя, как меня шатает от слабости.

– Не дожدهшься! – вспылел Даверик, резко развернувшись и отпрянув в сторону.

Вот только сделать он ничего больше не успел – я достала его мечом, плашмя опустив тот парню на голову. Силы не жалела, и самонадеянный аристократ кулем рухнул мне под ноги без сознания. А я выпустила из дрожащих рук ставший жутко тяжелым меч, и наклонилась к нему, нащупав пульс.

Живой, ну и славно.

К нам тут же подбежал дежурный целитель, а Дорис, посмотрев на меня со странным выражением лица, нехотя объявил:

– Кейн Лориваль победил. По краю прошелся, щегол. Одно неверное движение, и ты бы насадил его на меч – не делай так больше!

Я молча кивнула ему и поплелась к остальным, едва переставляя ноги. Черт, в ведь мне предстоит еще один бой... Вот зачем надо было сразу так выкладываться?

– Обалдеть, Кейн, как ты его сделал! – встретил меня с восхищением Питер, глядя так, будто я совершила настоящее чудо.

Возможно, так оно и было, потому что даже Альрик, этот хладнокровный воин посмотрел на меня с тенью уважения.

Целитель привел Даверика в чувство, и тот с кряхтением вернулся в наши ряды, злобно косясь на меня. Похоже, теперь мне придется ходить, оглядываясь.

– Дайте-ка, вас тоже осматрю, молодой человек, – услышала я вдруг голос лекаря, который подошел к нам следом за блондином.

Я посмотрела на него удивленно и пожала плечами. Хуже, точно не будет.

Руки целителя коснулись меня, и по телу пробежалась волна бодрящего тепла. Напряженные до предела мышцы расслабились, а магический резерв вдруг снова стал полным. Выдохнув от неожиданности, я отшатнулась от мужчины, и вдруг заметила его изумленный взгляд, брошенный на меня.

Внутри все похолодело, и я инстинктивно отступила, готовясь бежать или оправдываться. Неужели он догадался, кто я? Чертова магия исцеления...

Но целитель так ничего и не сказал, просто вернувшись на место, будто ничего и не было. Вот только теперь все мои мысли были не о предстоящем поединке, а о том, как скоро он расскажет о своих догадках Дорису, а то и самому ректору.

Глава 14

Наверное, я слишком перенервничала из-за целителя, потому как следующий бой проиграла вчистую. Хотя, может это потому, что не в соперники достался Варион. Этот здоровяк сражался со мной деликатно, будто боясь случайно переломить, но все мои уловки на него не действовали. Ни дымовая завеса, которую он тут же развеял, ни ослепление вспышкой огня, после которой Варион тут же отгородился от меня стеной земли.

А когда я снова применила расплавление, эта зараза будто к земле прирос, как чертова скала, а после разразился серией заклинаний, от которых земля подо мной заходила ходуном, и по ней поползли громадные трещины. Уворачиваясь и перепрыгивая, чтобы не упасть, я пропустила атаку Варион, и ему хватило всего лишь одного удара, чтобы вырубить меня.

Очнулась я под заботливыми руками целителя, который снова поставил меня на ноги. А рядом оказался Питер, который тоже пришел в себя после боя. Надо сказать, он действительно старался, и если первый раз проиграл, то во второй пусть и с трудом, но выиграл, уронив и продержав нужное время на земле одного из группы – водника Ромариса, который оказался как маг еще слабей его, хотя казалось бы...

– Ты как? – взволнованно посмотрел на меня Питер, усаживаясь прямо на земле.

Я улыбнулась его заботе обо мне и кивнула.

– Нормально, вроде.

– Ты бы о себе позаботился, – проворчал целитель, с кряхтением выпрямляясь. – У меня на вас скоро маны не хватит, хулиганы.

– Не расстраивайся, малец, – услышала я рядом бас Вариона.

А после он протянул мне руку.

– Без обид, Кейн? Ты хорошо сражался. Не ожидал, что такой задохлик продержится против меня столь долго.

– Без обид, – вздохнула я, принимая его руку. – Только теперь придется постараться – мне обязательно надо поступить.

– Ну уж если ты Даверика сумела победить, то остальные тебе на один укус, – гулко расхохотался парень.

Я промолчала, пусть мне и польстила его оценка моих способностей. Знал бы он только, что перед ним не парень, а девчонка, небось даже прикоснуться бы побоялся.

А потом был короткий, но изматывающий бой с Димитрием – магом света, который все пытался достать меня моими же приемами, ослепляя и дезориентируя. Пришлось окружить себя огненным щитом, который преломлял свет, и так дойти до противника. Благо сражаться он вовсе не умел, и когда попытался убежать от меня, я легко его настигла и приставила меч к горлу, после чего он сразу сдался.

– Молодец, Кейн! – скупой похвалил меня Дорис и указал рукой в сторону тех, кто прошел испытания. А после бросился к очередным участникам, ругаясь и сыпля обидными эпитетами, ведь эти двое умудрились разнести в щепки одну из трибун.

Утерев пот со лба, я направилась к троице, которая успела отмучиться. И, к моему вящему неудовольствию, одним из них оказался Даверик. Он глянул на меня со смесью презрения и ненависти, но я проигнорировала его, встав между третьим и вторым.

– Я же говорил, Кейн, что ты сможешь, – похлопал меня по плечу Варион, довольно ухмыльнувшись.

Я поморщилась от его хлопка – будто молотом ударили, и кивнула Альрику, застывшему на месте с невозмутимостью статуи. А после с волнением посмотрела на поле, где сейчас сражался Питер.

Ему достался в соперники, Феррис, маг льда, достаточно опытный, но я не зря его науськивала, и Питер не оплошал. Когда противник пытался создать у него под ногами лед, он просто разрушал его воздушной волной. А потом ловил Ферриса в момент создания заклинаний, нанося удары магией то с одной стороны, то с другой, отвлекая и путая.

Когда же сопернику надоело это, и он решил покончить с Питером одним ударом, создав ледяное копьё, я в ужасе бросилась к арене, уверенная, что Феррис проткнет друга насквозь. Дорис тоже бросился к ним, но не успел – Питер среагировал первым, будто страх смерти придавал ему сил, и тут же окутался вихрем, разнесшим копьё на мелкие осколки.

– Ты исключен! – рев сержанта пронёсся над всем полем, и Феррис испуганно сдался, а Питер побледнел.

К счастью, слова вояки предназначались магу льда, и победу засчитали Питеру, который тут же засиял, будто солнце.

– Я и не знала, что ты так можешь, – изумленно протянула я, когда парень подошел ко мне.

– Я и сам от себя не ожидал, – честно признался он, улыбаясь во весь рот.

– Молоток! – одобрительно хмыкнул Варион, а стоящий рядом Даверик недовольно скривился.

Но мы с другом даже внимания на него не обратили, радуясь, что самое сложное позади. Осталась лишь теория, и после всех этих испытаний она казалась сущей ерундой. Так что я уже заранее грезилась о том, как буду учиться, и была полна уверенности, что у меня все получится.

Знала бы я тогда, как все в итоге повернется...

Глава 15

– Сегодня вы собрались здесь, чтобы стать настоящими магами! – разнесся над толпой торжественный голос проректора с нависающего над залом балкона. – У каждого из вас есть дар, упорство и сила. И только от вас зависит, кем вы станете, сможете ли подняться на самый верх или так и останетесь посредственностью. Наша академия боевой магии готовит настоящих воинов, и королевство нуждается в защитниках, которые мечом и магией будут защищать свою родину!

Толпа адептов заволновалась, поддерживая слова проректора радостными возгласами. Ведь здесь собрались те, кто сумел пройти отбор и доказать, что он достоин обучаться в академии.

Я вжалась в колонну, стараясь казаться незаметней, и нервно поправила нашейный пла-ток – единственную вольную деталь моего гардероба, а после подтянула ремень на брюках. Строгая военная форма после привычных платьев казалась ужасно неудобной, и мне чудилось, что все пляшется на меня, прекрасно понимая, что за одеждой и гримом скрывается не парень, а девица.

Стоящий рядом Варион пихнул меня в плечо, и оно отозвалось тупой болью. Испытания, а особенно магические дуэли, не прошли бесследно, а целитель, видно, не желая тратить на нас много магии, подлатал нас не до конца. Лишь бы на ногах стояли и ладно.

– Ну что, Кейн, рад, что станешь кадетом? Академия сделает из тебя настоящего мужика! А то ты хоть и умеешь драться, но с виду совсем как девчонка.

Я вздрогнула невольно, но тут же расслабилась. Если уж они до сих пор ничего не поняли, и не признали во мне женщину, так чего переживать?

Питер поправил очки и глубокомысленно заметил:

– Не кадетом, а адептом. Ты прям один в один, как Дорис.

Варион хохотнул и хлопнул теперь уже Питера по плечу, отчего тут едва вдвое не сложился.

– Ну ты и зануда, дружище. Адепт так адепт, хотя по мне разницы никакой – готовят-то нас воевать, а не в бирюльки играть.

Очкарик шумно выдохнул и выпрямился, а после погрозил здоровяку кулаком.

Так вышло, что наша группа, которой мы проходили испытания, сплотилась, и на торжественную церемонию посвящения в адепты академии мы все явились вместе. Я, Питер, Варион, Альверик, и даже тот маг света, Димитрий, с которым я сражалась, примкнул к нам. Только Даверик, как и следовало ожидать, отделился от нас, примкнув к группе таких же надменных снобов, как и он сам.

Впрочем, я не слишком расстроилась по этому поводу. И я надеялась, что так все и останется, когда нас начнут распределять по учебным группам.

Теорию мы сдали на отлично. Все, кроме Вариона, который с трудом натянул баллы до зачета. Силой природа его не обделила, а вот науку громила просто не переваривал, считая, что опытный воин может обойтись и без всей этой заумной ерунды. У Альверика, который тоже шел этим путем, было иное мнение, и вопросы он щелкал, как орехи. Впрочем, они оказались не такими уж и сложными, если готовился.

– А теперь слово за нашим достопочтимым ректором, который с недавних пор вступил в должность! – снова привлек мое внимание проректор. – Господин Дариан Грэйхем!

Названное проректором имя резануло по ушам, и я вжалась в колонну позади себя, холодея от страха.

Что? Как такое может быть? Может, мне послышалось? Или это совпадение?

– Что с тобой, Кейн? – откуда-то издалека, будто сквозь толщу воды донесся до меня удивленный голос Питера. – Ты так побледнел, словно призрака увидел.

Ответить ему я не смогла – горло сдавило спазмом. А потом на балкон вышел ректор.

Издалека лица было не разглядеть, но я узнала Дариана по фигуре, что возвышалась, будто гора, над шуплым проректором, и по исходящей от него ауре властности. Это он – никакой ошибки быть не может! Неужели, он выследил меня?

Наши взгляды встретились, и глаза Грэйхема изумленно расширились – в этот момент я словно рядом с ним оказалась, сумев рассмотреть все детали, от плотно сжатых губ до злости, исказившей лицо мужчины. И мое сердце испуганно сжалось от предчувствия неминуемой беды, ведь мне показалось, что каким-то невероятным образом он тоже узнал меня. Узнал, несмотря на маскировку.

Глава 16

– Простите, мне срочно надо уйти, – сдавленно сообщила я, пятясь бочком вдоль стены.
– Что-то поплохело, наверное, лучше снова целителю показаться...

– Может, с тобой пойти? – с беспокойством поинтересовался Питер.

– Ты хоть дойдешь до лазарета сам? – тут же подхватил Варион, глядя на меня с сомнением. – Говорю же – задохлик. Помрешь, и я буду виноватым себя чувствовать.

Остальные тоже посмотрели на меня так, будто я сейчас прямо здесь отключусь, и вместо раздражения я вдруг ощутила внутри тепло. Не думала я, что здесь кто-то будет так обо мне переживать.

– Да все в порядке, дойду, – натянуто улыбнулась я, с тревогой подняв глаза к балкону.

Внутри все похолодело, когда не увидела там Грэйхема, и нехорошее предчувствие заставило сорваться с места. Скользнув вдоль колонн, я бросилась к выходу, расталкивая толпу. Но едва выбежала на крыльцо, как замерла в растерянности.

И куда мне бежать? В академии Дариан найдет меня где угодно! А домой лучше даже не возвращаться...

– Далеко собралась? – раздался за моей спиной знакомый голос, полный ярости и злости.

Он не кричал, но его голос, низкий и гулкий, напоминал раскаты далекого грома.

Вздрогнув, я медленно обернулась, дрожа от обиды. Ну почему все так вышло? Почему именно он?

В проеме, заполняя собой все пространство, стоял тот, от кого я безуспешно пыталась сбежать. Высокий, широкоплечий, в черной мантии, облегающей мощную фигуру, подчеркивающей его стать и силу.

Лицо ректора было словно высечено из камня: резкие черты, высокие скулы, и квадратный подбородок. Густые темные брови сошлись над пронзительными глазами – они сверкали холодным, стальным блеском, в котором сейчас бушевала буря, не оставляя надежды на снисхождение. Губы, обычно сжатые в твердую линию, сейчас были искажены гневом. В уголках рта залегли жесткие складки, а ноздри чуть заметно трепетали, выдавая клокочущую внутри ярость.

– Не понимаю, о чем вы, ректор, – сделала я последнюю попытку выкрутиться. – И почему вы обращаетесь ко мне, как к девушке?

Да как он вообще меня узнал под слоем грима?! Я даже своими роскошными волосами пожертвовала, лишь бы меня приняли за обычную простолюдинку. Ведь в военной академии Рансейма аристократкам не было места. И я была уверена, что Дориан ни за что не подумает меня здесь искать! Кто в здравом уме из женщин сюда сунется, кроме тех, кому нечего терять?

Однако, сейчас он вот – передо мной. Чертов ректор этой проклятой академии – мой жених! Как такое возможно? Ведь совсем недавно на этой должности был другой человек!

– Хватит притворства, Элиза! Думаешь, если переоделась, не узнаю тебя по родовой магии? – прорычал мужчина. А после быстро шагнул ко мне, сгребая в объятия.

Мир мигнул, и в следующий миг мы оказались в другом месте. В комнате с огромной кроватью. Сердце сжалось от страха, и я как ошпаренная отпрыгнула от ректора, вжавшись в угол. Зачем он притащил меня сюда?!

Мужчина тем временем медленно, будто поймавший мышку кот, шагнул в мою сторону, впившись острым, как льдинки, взглядом.

– Ну же, Элиза, не хочешь рассказать будущему мужу, какого черта ты забыла в этот месте? – обманчиво мягким голосом поинтересовался он.

Пальцы с длинными, сильными пальцами непроизвольно сжались в кулаки, и вокруг них заискрились едва заметные магические разряды – аура силы, которую он больше не сдержи-

вал. Даже воздух вокруг него, казалось, сгустился и наэлектризовался, предупреждая: терпение мужчины иссякло.

Но я промолчала, пусть меня и трясло от страха. Не говорить же ему, что я его ненавижу и замуж не собираюсь? Боюсь, это лишь еще больше обозлит его, а мне и так сейчас хочется провалиться сквозь землю.

Грэйхем сжал челюсти, а в следующий миг припечатал меня к стене, едва не вышибив весь дух. Его лицо оказалось рядом, и я ощутила на себе горячее дыхание мужчины. Глаза наполнились слезами, но я упрямо стиснула зубы, не собираясь показывать перед этим мерзавцем слабость.

– А я ведь искал тебя, – выдохнул Дариан, до боли впившись пальцами мне в плечи. – Сначала хотел убить за то, что ты меня так опозорила. Потом просто наказать, да так, чтобы запомнила надолго. Но теперь... У меня другое желание. Зря ты пришла в академию – тебе здесь не место, женщина.

Дурное предчувствие заставило меня занервничать, и я дернулась, со всей силой отталкивая мужчину, вложив в толчок немного магии. А когда Грэйхем отлетел в сторону, едва устояв на ногах, бросилась к выходу, холодея от страха. Но этот ублюдок оправился слишком быстро и тут же догнал меня. А после одним резким движением швырнул на кровать.

Разум затуманило ужасом, когда до меня дошло, что он задумал. И я снова попыталась сбежать, но руки ректора тут же окутались синим сиянием. Не добравшись до края кровати совсем чуть-чуть, я упала обратно, не чувствуя собственного тела.

– Я сделаю так, что у тебя не останется другого выхода, кроме как выйти за меня, – все так же обманчиво спокойно произнес Дариан, нависнув надо мной. – Ты сама будешь об этом умолять, и тогда я еще подумаю, стоишь ли ты этого...

Глава 17

– Ты не посмеешь! – только и успела крикнуть я, как ректор впился в мои губы грубым бесцеремонным поцелуем, словно действительно наказывая.

Язык мужчины нагло вторгся в мой рот, и он рванул на мне форму. Пуговицы отлетели со стуком, и перед взором Грэйхема появились тряпичные бинты, которыми я плотно заматывала грудь. Лицо мужчины вытянулось, и он замер. А после медленно потянулся рукой к бинтам.

– Нет, пожалуйста, – всхлипнула я, чувствуя, как перед глазами темнеет, а к горлу подкатывается тошнота.

Неужели Дариан действительно это сделает? Не может быть, чтобы отец желал мне такого будущего!

Внезапно мне вспомнилось, через что пришлось пройти, чтобы попасть в академию. Как изнуряла себя тренировками, чтобы хотя бы немного стать сильнее. Как выслушивала насмешки тех, кто поступал вместе со мной. И как до потери сознания корпела над учебниками, чтобы пройти отбор. И что, я теперь так просто сдамся?

– Тебе понравится, – прошептал мужчина, торопливо распутывая бинты.

И вот уже его губы коснулись моей груди, а руки скользнули к брюкам. Прикосновения стали нежней и жарче, и где-то внизу живот скрутило сладкой судорогой.

Да что со мной такое? Как мне может это нравиться? Ненавижу!

А ведь он прав, несмотря ни на что. Любая бы на моем месте все отдала, чтобы стать его женой. Богатый и знатный, красивый, умный, да еще и ректор академии. Если бы не знала, какую участь он мне уготовил, тоже поддалась бы его чарам.

– Стой! – в отчаянии прокричала я, решив использовать свой последний козырь. – Я знаю твою тайну! И если не отпустишь меня, об этом узнают все, слышишь?

Грэйхем замер, и в его глазах впервые появилось беспокойство. Он отпрянул от меня, как от прокаженной, а я осталась лежать перед ним полуголая, беспомощная, неподвижная. Но теперь уверенная в том, что смогу постоять за себя.

– О чем ты? – глухо отозвался он, разглядывая меня будто впервые.

– Я знаю, что ты участвуешь в заговоре против короля, – выпалила я, чувствуя себя так, будто шагнула в пропасть. – Я слышала твой разговор с моим отцом!

– Что? – недоуменно нахмурился Дариан. А потом криво усмехнулся. – Хочешь сказать, что сдашь собственного отца? Если скажешь хоть слово, он отправится следом за мной.

– Сдам, – мрачно заявила я, бессовестно блефуя. – Он хотел выдать меня за тебя, даже не спросив моего согласия. За такого мерзавца, как ты. Думаешь, я пожалею его после этого?

Мужчина сжал челюсти так, что скулы побелели, а после окинул меня изучающим взглядом, задержавшись на груди. Я покраснела, скрипя зубами от бессилия, а он уселся рядом и скрестил руки на груди.

– Ты или абсолютно глупая, или невероятно смелая, – выдал он, наконец, процедив сквозь зубы. – Хотя, возможно, и то, и другое. Не боишься, что я просто убью тебя, чтобы ты никому не проболталась?

В его словах прозвучала реальная угроза, и на миг сердце сбилось с ритма, скованное липким страхом. Вот же ублюдок... Да он просто наслаждается моей беспомощностью!

– Убьешь дочь своего друга и союзника? – вложив в голос максимум уверенности, поинтересовалась я. – Тогда и твои планы рухнут. А еще... Я оставила брату письмо, в котором изложила все ваши планы. И если со мной что-то случится, угадай, кому он его отправит?

В глазах мужчины промелькнула откровенная ненависть, и он, шумно выдохнув, кивнул.

– Хорошо, считай, что ты меня заинтересовала. Хотя с большим удовольствием я бы продолжил наше занятие. Чего ты хочешь? Ты же понимаешь, что эта академия не для таких нежных барышень, как ты?

– Заключим договор, – быстро, пока он не передумал, бросила я. – Я докажу тебе, что способна на большее, что даже такая барышня, как я, может учиться здесь наравне с мужчинами. Ты позволишь мне остаться в академии и доучиться. Если выиграю – ты разорвешь помолвку, а я забуду о вашем разговоре.

Грэйхем глубоко задумался, будто взвешивая все за и против. А я затаила дыхание, ожидая ответа, от которого зависела моя судьба.

– Черт с тобой! – ответил мужчина, глядя на меня с неприязнью. – Но не жди поблажек! И если проиграешь – сама ляжешь в мою постель. В тот же день. Договорились?

Глава 18

– Тридцать отжиманий! Начали! – скомандовал Дорис, вышагивая мимо ряда принявших упор лежа адептов. – Кто не сделает – отправится мыть туалеты!

Я устало выдохнула и неторопливо начала отжиматься, стараясь экономить силы.

После десяти кругов бега, разминки и двадцати подтягиваний сердце колотилось, как бешеное, а ноги были будто ватные, но я, упрямо сжав зубы, продолжила делать. Наверное, все дело в том, что не выпалась сегодня – всю ночь не могла глаз сомкнуть после разговора с Грэйхемом.

Колючий песок впивался в кожу, а глаза заливал пот, и я кое-как доделала отжимания, тут же развалившись прямо на земле с облегчением, наслаждаясь прохладным ветерком, обдувающим лицо. Украдкой глянув на остальных, я с удивлением поняла, что отмучилась раньше остальных. И что кое-кто уже просто сдался, решив, что чистка туалетов не такое уж и сложное дело.

– Все, не могу... – простонал рядом со мной Питер, опускаясь на песок. – Лучше уж отработка.

Я незаметно ущипнула друга за бок, и он взвился, возмущенно ойкнув.

– Молодец, Розвальд, продолжай, – одобрительно хмыкнул Дорис, проходя мимо. – А ты, Ларинье, сильно не расслабляйся – сейчас будут спарринги.

Зло зыркнув на меня, Питер продолжил отжиматься с новой силой. А я вздохнула, моля небеса, чтобы мне в пару не попался Даверик, который, закончив, то и дело бросал в мою сторону многообещающие взгляды. Реванша ждет, к гадалке не ходи. И угораздило же меня попасть в одну группу с ним!

После испытаний отсеклась куча народа, и из нескольких сотен поступающих осталась хорошо если треть. Нас разбили на группы по двадцать человек, и, разумеется, этот злобный и надменный блондин оказался в моей группе. Впрочем, что меня радовало, вместе со мной остались и те, с кем я успела подружиться во время испытания: Варион, Альверик, Димитрий и Питер. Наверное, поэтому Даверик пока сторонился меня, труся выступить сразу против всех.

Но я была уверена, что он не отстанет, пока не отыграться за унижение, вот только сдавать мне было нельзя. Ведь я согласилась на условия Грэйхема, и назад дороги нет – только через его постель.

– Нейтон, ну же, маменькин ты сыночек! Давай, еще пять раз осталось! – рявкнул Дорис, подбадривая одного из адептов в своей привычной манере. – Чего ты как девка? Стыдно, Нейтон! Так, все, время вышло, закончили! Встать! Бегом на полигон!

Мы с Питером поднялись, кряхтя, как старики, и поплелись на площадку, где проходили магические бои. Ее окружали артефактные столбы, генерирующие защитное поле, чтобы магия не вырвалась наружу. Оно же гасило слишком сильные заклинания, которые могли навредить учащимся.

Спина была мокрой от пота, и я шла, будто в тумане, следуя за спиной впереди идущего Вариона. Наверное, поэтому не заметила подножку, которую подставил мне Даверик. Споткнувшись, я с оханьем взмахнула руками и схватилась за здоровяка впереди. Кое-как удержалась на ногах и заметила раздосадованное лицо Даверика.

– Ларинье, ты чего на ногах не стоишь? – ухмыльнулся-таки он.

– Тебя увидел, испугался, – усмехнулась я в ответ, отпустив одежду Вариона. – Мелочно, белобрысый. Придумай в следующий раз что-то посерьезнее.

Аристократ скривился, будто попробовал лимон, а Варион повернулся к нему с грозным видом.

– Слышь, ты! – гаркнул он, заставив Даверика побледнеть. – Хватит уже доставать Кейна! Еще раз увижу – нос сломаю, ясно?

Блондин злобно поджал губы, но промолчал. Больше он ко мне сегодня не лез, вняв предупреждению, и даже тренировка прошла, как ни странно, без происшествий.

Вернувшись к себе в комнату, которую выделили мне в общежитии, я первым делом отправилась в ванную, радуясь, что не надо идти в общую душевую, которая тут тоже была. Но брат, а верней его знакомый в академии не обманул, и когда я оформляла документы на поступление, Генри Олман лично встретил меня и посодействовал тому, чтобы мне достались отдельные апартаменты, полагающиеся только высокородным, как например тот же Даверик.

И здесь я могла быть собой, без грима и мужской одежды, не боясь, что меня раскроют. Вот только я забыла про того, из-за кого сюда попала. И что ему будет плевать на мое уединение.

Накинув на себя халат, я замотала волосы полотенцем и вышла из ванной.

– Мм... Кажется, я вовремя, – промурлыкал знакомый хриплый голос.

Подпрыгнув едва ли не до потолка, я повернулась к говорившему, и в страхе уставилась на стоящего возле кровати Дариана. Скрестив руки на груди, мужчина смотрел на меня пристально, облизывая взглядом, и я почувствовала себя раздетой.

– Какого черта, Грэйхем?! – с негодованием воскликнула я.

И вздрогнула, отступив к стене, когда он вдруг шагнул ко мне.

– Пришел проверить свою невесту, – ухмыльнулся мужчина, остановившись так близко, что я ощутила его горячее дыхание на себе. – Ну что, еще не передумала?

Глава 19

Я вжалась в стену, с трудом удержав себя на месте. Фигура Грэйхема нависла надо мной, подавляя собой и заставляя дрожать. Стало трудно дышать, а в груди расплылся липкий страх, лишая остатков воли.

Но я понимала, что именно этого он и ждет – когда я дам слабинку. Чтобы сломать меня, заставить саму отказаться от нашей договоренности.

– Нет, не передумала! – бросила ему в лицо со злостью, давя страх на корню. – Даже не мечтай, что так просто сдамся?

Мужчина криво усмехнулся и отстранился. А я снова смогла нормально дышать.

– Как прошел первый день? – небрежно бросил Грэйхем, будто он просто по-дружески зашел ко мне в гости.

Лищемер проклятый! Да что он тут вообще забыл?

– Какое тебе дело до этого? – с ненавистью выплюнула я, мечтая как следует врезать ублюдку.

Взгляд мужчины заledenел, и он снова подался ко мне, ухватив за подбородок.

– Не дерзи мне, девочка, – тихо, цедя каждое слово, стальным голосом произнес он. – Я ведь могу и разорвать нашу договоренность. Запру тебя у себя в поместье, найду твоего друга, у которого ты якобы оставила письмо, и заставлю его замолчать...

Я похолодела, чувствуя, как меня накрывает паникой. Потому что чувствовала – это не пустые слова. Он действительно на такое способен.

Видимо, что-то отразилось на моем лице, и губы мужчины разрезала жестокая усмешка.

– Что, об этом ты не подумала? – презрительно протянул он, глядя на меня, как тогда в усадьбе – будто я всего лишь вещь. – Так надо было выбирать себе противника по уровню. Не стоило тебе злить меня, Элиза...

С этими словами Дариан притянул меня к себе, и не успела я опомниться, как его губы накрыли мои. Властно, жестко, бескомпромиссно, словно ставя на мне свою метку. Поцелуй обжег, заставив замыкать прямо в губы мужчине, но его руки держали меня крепко, не позволяя вырваться.

И снова вместо того, чтобы сопротивляться, я обмякла в объятиях Грэйхема, чувствуя, как ноги вдруг стали ватными.

– Сладкая, – выдохнул он, оторвавшись от меня на миг.

А потом его губы скользнули ниже, оставив на коже обжигающую дорожку, коснулись ключицы и спустились к груди. Мужчина потянулся к полотенцу, и я намертво вцепилась в его край, не позволяя Грэйхему сделать то, что он желал.

– Нет... Не надо, – выдохнула я, из последних сил пытаюсь взять себя в руки.

Но получалось чертовски плохо – этот мерзавец меня словно околдовал. И, зная, кто он, я даже не удивилась бы этому.

Не знаю, чем бы все закончилось, если бы в дверь неожиданно не постучали. Чертыхнувшись, ректор с недовольством отпрянул от меня, а после, смерив плотоядным взглядом, исчез во вспышка телепорта, бросив напоследок:

– Мы еще продолжим этот разговор.

Я нервно рассмеялась и осела на пол, сползая по стене. Разговор? Так он это называет?

Стиснув зубы, я с силой ударила по стене, представляя, что это лицо Грэйхема.

Ну уж нет, сволочь, так просто я не сдамся! Ты еще пожалеешь, что связался со мной! Я обязательно дорасту до твоего уровня, и ты сам приползешь ко мне просить прощения!

– Кейн! – встревоженный голос Питера, донесшийся снаружи, заставил меня прийти в себя. – Кейн, у тебя все в порядке?

Вздохнув тяжело, я поднялась с пола, выискивая взглядом одежду. Что ж, надо бы сказать ему спасибо, ведь он только что спас меня.

Глава 20

– Запомните накрепко – главное баланс! – снова повторил Армек Дорни, усатый преподаватель по заклинаниям, важно расхаживая вдоль рядов. – Вольете больше энергии, чем надо, и плетение может взорваться. А меньше – оно рассыпется, так и не сработав.

Адепты старательно записали за лектором, я же тихо вздохнула и посмотрела в окно, за которым ярко светило солнце. Все эти прописные истины, которые вкладывали в нас в первые дни учебы, я и так знала. Что-то сама изучила перед поступлением, что-то брат рассказал. Но главное – все это я не раз успела опробовать на практике, и свою золотую середину давно нашла.

– А теперь запишите домашнее задание! – объявил профессор и продиктовал сразу кучу параграфов учебника.

Я снова взялась за ручку, записывая за ним, мыслями находясь далеко отсюда. Учеба представлялась мне чем-то более интересным, но по факту физически это был изнурительный труд, особенно для меня, а в теории, по крайней мере, пока, сплошная зубрежка.

Радовало лишь одно – вот уже неделю я не видела Грэйхема. Тот будто забыл об мне, больше, к счастью, не появляясь ни в моей комнате, ни в жизни. Может, его, конечно, отпугнуло постоянное присутствие рядом Питера, но я отчего-то не сомневалась, что Дариан про меня не забыл. И порой я даже чувствовала, что за мной наблюдают, словно чей-то взгляд то и дело сверлил спину, пусть никого и не замечала.

Напрягало это меня жутко, как и его явные намерения на мой счет, но выбора все равно не было, и я старалась как можно меньше думать об этом. Пусть только попробует снова полезть – в этот раз я уж точно не растеряюсь!

Прозвенел звонок на перемену, и мы с Питером, переглянувшись, рванули к выходу, на ходу подхватив учебники. Пришло время обеда, и мы спешили поскорей занять очередь в столовой. Особенности учебы в этом заведении были интенсивные тренировки. Неудивительно, что кадетам все время хотелось есть, и мы с другом не были исключением.

Но даже несмотря на спешку, очередь в столовой успела разрастись чуть ли не до выхода. Толпа молодых, полных энергии кадетов шумела и бурлила. Кто-то смеялся, травя шутки, кто-то негромко беседовал между собой, а одна парочка и вовсе сцепилась, выясняя отношения.

Последние стояли прямо на пути с раздачи к столам, и мы с Питером, набрав полные подносы еды, благоразумно решили их обойти, чтобы и нам невзначай не прилетело. Но стоило мне сделать шаг в сторону, как я наткнулась на кого-то и чуть не выронила поднос. Наверное, постоянные тренировки помогли удержать равновесие, и тарелки не успели съехать на пол.

Сердито вскинув голову, я наткнулась на надменный взгляд Даверика, который стоял прямо передо мной, издевательски ухмыляясь.

– Ты такой неуклюжий, Кейн, – презрительно бросил он, и не подумав сдвинуться с места. – Как тебя вообще сюда взяли, неудачник?

Внутри взметнулась обида и злость, но я задавила их на корню. Вместо этого спокойно обошла парня стороной, поставила поднос на ближайший свободный стол, взяла стакан с компотом и быстро вернулась к Даверику. А после притворно ойкнула и плеснула в него из стакана.

В столовой повисла ошеломленная тишина. На форме блондина расплылось вишневое пятно, а его лицо исказила ярость. Стоящий за ним Питер побледнел, а из толпы раздались смешки.

– Боже, я и правда такой неловкий... – с демонстративным раскаянием развела я руками, чуть было не вылив на него остатки содержимого. – Прости ради бога. Вот, держи компенсацию!

С этими словами я вручила стакан ошалевшему от моей наглости Даверiku и вернулась за стол как ни в чем не бывало, слыша, как позади кто-то откровенно заржал в голос.

Но не успела я взяться за вилку, как перед моим носом с грохотом опустился кулак, а надо мной навис злой, как черт, мой недруг.

– Ты! Ах ты сучонок! – прошипел он, перегнувшись через стол и схватив меня за воротник. – Да я тебя!..

– Отвали от него, Даверик, – раздался рядом чей-то суровый голос. – Ты уже всех достал.

Я удивленно вскинула голову и улыбнулась. Альверик. Надо же, заступился, хотя обычно старался держаться в стороне.

Воин в кожаной броне, которую не снимал, кажется, даже ночью, уселся рядом, глядя на Даверика исподлобья, и тот, скривившись, отцепился от меня.

– Так тебе и надо, белобрысый, – коротко хохотнул Варион, присоединившись к нашей компании. – Вали отсюда, пока цел. Этот заморыш под нашей защитой!

С краю скромно сел Питер, глядя на меня виновато от того, что не сразу вмешался.

Что-то злобно пробурчав себе под нос, блондин быстро вышел из столовой, не обращая внимания на насмешки, летящие со всех сторон. А я вдруг ощутила себя странно. Словно сидящие рядом со мной парни, с которыми раньше я бы и заговорить постеснялась, стали мне настоящими друзьями. Почти братьями.

Что ж, Грэйхем, посмотрим еще, кто кого. Меня так просто в обиду не дадут, да и я сама не собираюсь так просто сдаваться!

Глава 21

Я знала, что сегодняшний день будет ужасным. Поняла это, когда поутру Питер сообщил мне, что ректор вернулся в академию.

И что самое скверное – мои друзья восхищались им. Еще бы: могущественный маг, универсал, с боевым опытом, сильный, суровый, беспощадный к врагам – настоящий боевой маг, идеал, к которому стремились все адепты!

Разумеется, рассказать им всю правду я не могла, а потому каждый раз скрежетала зубами, слыша, как они нахваливают его.

– Представляешь, он лично будет на сегодняшнем занятии! – сообщил вдруг с восхищением идущий рядом Питер.

– Кто? – вздрогнула я, догадываясь об ответе.

– Ректор! – восторженно выдохнул он, слегка покраснев. – Я так волнуюсь! Говорят, если ему кто понравится, он возьмет его в ученики.

Я незаметно сжала кулаки, с трудом удержав на лице равнодушие.

Черт, только не это... Я так надеялась, что он обо мне забыл. А тут – ну с чего бы ему появляться лично на уроке каких-то первоодок? Наверняка, решил мне напомнить о себе, гад такой!

Сегодня нам предстоял промежуточный зачет по боевой магии. В обычной академии, конечно, спустя две недели обучения никто не стал бы устраивать проверки, но это там. В академии боевой магии же упор был сделан на интенсивность занятий, непрерывный поток обучения и тренировок, будто из нас хотели сделать настоящую элиту, или как минимум архи-магов.

Поначалу думала не выдержу, но потихоньку втянулась, и теперь даже по утрам больше не помирала от ломоты и боли в мышцах, которых, как оказалось, в теле просто великое множество.

Зачет у нас принимали все там же, где проходили тренировки – на полигоне. И в этот раз народа там было полно, будто ни у кого других занятий нет. Трибуны забились адепты со всех курсов, предвкушая интересное зрелище. Мне аж не по себе стало, и внутри отчего-то появилось нехорошее предчувствие.

В раздевалке было не протиснуться, и я как обычно закрылась в одной из кабинок туалета, чтобы переодеться. Друзья уже привыкли к этой моей странности, а другим было плевать.

Аккуратно свернув форму, я вышла из кабинки. И замерла, наткнувшись на острый, ненавидящий взгляд Даверика, стоящего в дверях.

– Кейн, – презрительно выплюнул он.

А потом характерным жестом провел пальцем по горлу и вышел. Я удивленно уставилась ему вслед, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Опять что-то задумал? Вот же сволочь! Ну ничего, значит буду настороже.

– Ты где пропал? Жеребьевка начинается! – встретил меня в раздевалке взволнованный Питер.

Он тут же потянул меня за собой, я едва успела убрать форму в кабинку. А когда мы вышли на поле, встав в строй, я почувствовала на себе пристальный взгляд своего неприятеля.

Да что ему от меня надо? Неужто решил взять реванш? Так это еще не факт, что он мне в пару попадется.

– Хоть бы мне достался кто-нибудь слабый! – выдохнул Питер, когда началась жеребьевка.

Я промолчала, отчего-то уверенная, что мне обязательно попадется сильный противник. А потом я снова поняла, что на меня кто-то смотрит, только уже не Даверик, а откуда-то с три-

бун. Повертев головой, я нашла преподавательское ложе – взгляд притянулся туда сам собой. И хоть разглядеть с такого расстояния что-то было невозможно, но я почти не сомневалась, что смотрят на меня оттуда. И даже догадывалась, кто.

– Лориваль и Крэйтон! – услышала я голос Дориса, объявившего очередной результат.

Сердце упало в пятки, и я мысленно выругалась, заметив, как довольно ухмыльнулся стоящий напротив Даверик. Черт, вот как знала, что день будет просто ужасным!

Глава 22

– Кейн против Даверика! – снова громогласно объявил Дорис, и по трибунам прокатился гул.

Я сглотнула, чувствуя, как внутри все сжимается. Даверик расплылся в самодовольной улыбке и демонстративно размял плечи, не сводя с меня хищного взгляда.

– Удачи, Кейн, – шепнул Питер, похлопав меня по плечу. – Будь осторожен.

Я лишь кивнула, выходя на центр полигона. Даверик занял позицию напротив, его глаза заблестели предвкушением. Наверняка уже представлял, как размахнет меня, отомстив за былые обиды.

– Начинайте! – скомандовал Дорис.

Едва прозвучала команда, как блондин тут же атаковал – мощный огненный шар рванул в мою сторону. Я увернулась, перекатилась и ответила короткой огненной плетью. Он отбил ее с легкостью, будто играючи, и тут же послал еще один шар, крупнее предыдущего.

Я отпрыгнула в сторону, чувствуя жар пламени у щеки. Даверик наступал, методично обстреливая меня огнем – его атаки были мощными, выверенными, рассчитанными на то, чтобы я ушла в глухую оборону. Но я уворачивалась, использовала скорость и ловкость, контратакуя короткими, резкими ударами.

«Он хочет измотать меня, – мелькнуло в голове. – Нужно сменить тактику».

Я сделала ложный выпад, затем резко изменила направление, пытаясь зайти ему за спину. Даверик развернулся, но я успела выпустить огненную волну – он едва успел поставить щит. На мгновение он потерял равновесие, и я бросилась вперед, готовя финальный удар...

Но в тот самый миг, когда я занесла руку для атаки, под ногой что-то блеснуло. Я мельком взглянула вниз – на земле лежал небольшой амулет, испускающий едва заметное темное свечение. Не успела я отреагировать, как Даверик резко отпрыгнул назад и громко выкрикнул:

– Запретная магия! Он использовал темный артефакт!

По трибунам прокатился возмущенный гул. Дорис нахмурился и сделал шаг вперед.

– Что ты несешь, Крэйтон? – резко спросил он.

– Я видел, как он к нему прикоснулся! – Даверик указал на амулет, все еще лежащий у моих ног. – Он активировал его, чтобы усилить атаку!

Я оцепенела. Ясно же, как божий день, что это вранье. Он подбросил этот артефакт, чтобы подставить меня.

– Это неправда, – твердо сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Он сам подложил его.

Даверик издевательски рассмеялся:

– Доказательства налицо, а ты оправдываешься? Сержант, проверьте амулет – на нем наверняка остались следы его магии!

Дорис подошел ближе, внимательно осмотрел предмет и поднял его. Несколько секунд он изучал артефакт, а затем повернулся ко мне.

– Действительно, – произнес он холодно. – На нем есть твой магический след. Кейн, ты обвиняешься в использовании запретной магии во время учебного поединка.

Трибуны взорвались улюлюканием. Я почувствовала, как кровь отхлынула от лица.

– Я не прикасался к нему специально! – попыталась возразить я. – Он лежал на земле, я просто...

– Молчать! – оборвал меня Дорис. – Это серьезное нарушение. Ты отстранен от зачета, и дело будет передано ректору.

Даверик победно ухмыльнулся, скрестив руки на груди.

В этот момент я почувствовала на себе чей-то тяжелый взгляд. Повернув голову к трибунам, я встретила глазами с ректором. Он смотрел прямо на меня – холодно, оценивающе, будто заранее знал, что так и будет.

Внутри закипела злость. Грэйхем явно наслаждался моим проигрышем. Но я не сдамся.

– Хорошо, – сказала я, выпрямляясь и глядя прямо на Дориса. – Пусть будет так. Но я требую повторного поединка, без артефактов – пусть нас осмотрят перед боем. И пусть за нами наблюдает кто-то другой, более беспристрастный.

Мои последние слова не слишком-то понравились сержанту, и он недовольно сжал челюсти. Похоже, он еще припомнит мне это.

На трибунах снова зашумели. Даверик на мгновение растерялся, но тут же взял себя в руки:

– Боишься проиграть? – издевательски выплюнул он.

– Нет, – я посмотрела ему прямо в глаза. – Я боюсь, что ты снова попытаешься играть нечестно.

Дорис задумался, переглянулся с другими преподавателями. А затем, к моему удивлению, кивнул:

– Хорошо. Повторный поединок состоится завтра. Под наблюдением комиссии. И если выяснится, что обвинения ложные... – он строго посмотрел на Даверика, – последствия будут для тебя.

Даверик побледнел, но промолчал.

Я выдохнула – первый шаг сделан. Теперь главное – доказать свою правоту.

Глава 23

– Ну и что мне с тобой делать? – угроза в голосе Дариана прозвучала двусмысленно.

Мужчина вышел из-за стола и неторопливо, будто зная, что я не смогу сбежать, шагнул ко мне. Я нервно оглянулась на дверь, жалея, что пришла к ректору, как того потребовал Дорис. Да, это не моя спальня, а кабинет ректора, но разве это остановит Грэйхема? Кажется, этому мужчине вообще плевать на приличия.

– Я не виновата! Даверик просто мстит мне! – в сердцах бросила я, гадая, успею ли добраться до двери, если что не так.

Но Дариан, словно прочитав мои мысли, телепортировался вдруг мне за спину.

– Может, и не виновата, – усмехнулся он, когда я резко повернулась к нему. А он сделал еще шаг ко мне, сокращая и без того ничтожное расстояние. – Но пока не доказано обратное, и это серьезное нарушение, Элиза. Я должен тебя наказать.

– Я не виновата, и ты это знаешь! – повторила я громче, стараясь унять дрожь в голосе. – Ты же видишь – это подстава!

Дариан медленно склонил голову набок, и в его глазах мелькнуло что-то пугающее – смесь раздражения и темного удовольствия. Мужчина потянулся ко мне рукой, и я отпрянула было, но он успел ухватить меня за плечи, сжав так сильно, что из глаз брызнули слезы.

– Видишь ли, Элиза, – произнес он низким, вкрадчивым голосом, – пока не доказано обратное, ты виновна. А учитывая, сколько раз ты уже оказывалась в центре неприятностей... Боюсь, твоя учеба здесь под угрозой.

Я сжала кулаки, чувствуя, как к горлу подступает комок.

– Мы договаривались! – выпалила я. – Ты обещал не трогать меня, позволить мне учиться здесь. Ты дал слово!

Он холодно усмехнулся.

– Договор теряет смысл, если ты не можешь вести себя благоразумно. Такими темпами ты не доучишься до выпуска. И какой тогда смысл держать обещание?

Внутри все закипело от ярости и обиды.

– Подлец! – бросила я ему в лицо. – Ты даже слова своего сдержать не можешь!

Дариан резко подался вперед. В мгновение ока он прижал меня к стене – так сильно, что дыхание перехватило. Его глаза загорелись опасным огнем, и не успела я опомниться, как его губы грубо впились в мои. Поцелуй был жестким, властным, почти жестоким – мужчина словно хотел сломить мою волю, стереть всякое сопротивление. Я попыталась оттолкнуть его, но он только усилил хватку, прижимая меня еще ближе.

Когда же Грэйхем наконец отстранился, его голос звучал зло и твердо:

– Я позволил тебе этот маскарад, – прошипел он, – лишь для того, чтобы ты поняла свою никчемность. Чтобы осознала, что все твои попытки сопротивляться судьбе – пустая трата времени. Ты все равно выйдешь за меня. Рано или поздно.

Кровь застыла в жилах. Я посмотрела на него, не веря ушам. Все это время... он просто играл со мной?

– Я лучше умру! – выдохнула я, глядя ему прямо в глаза. – Я никогда я не стану твоей женой, слышишь! А если продолжишь угрожать мне, король узнает твою тайну!

Дариан зарычал, его лицо исказилось от ярости. Резким движением он ударил кулаком по стене в сантиметре от моей головы. Я вскрикнула, вздрогнув неожиданности и страха. На стене осталась вмятина, а с костяшек мужчины закапала кровь. Но он, казалось, даже не заметил боли.

Его взгляд, тяжелый и мрачный, впился в меня, будто пытаясь проникнуть в самую душу.

– Последний шанс, Элиза, – процедил он сквозь зубы. – Либо ты принимаешь свою судьбу и ведешь себя подобающе, либо... – он сделал паузу, давая словам осесть в моем сознании, – либо я приму меры. И поверь, они тебе не понравятся.

Я тяжело задышала, пытаюсь унять дрожь во всем теле. Страх смешивался с гневом, а где-то глубоко внутри шевелилась боль от осознания, что все мои надежды рассыпаются в прах.

– Убирайся из моего кабинета, – рыкнул Дариан, отпуская меня и отступая на шаг. – И хорошенько подумай над моими словами. Время идет. И оно не на твоей стороне.

Я не стала ждать повторного приказа. Пошатываясь, я бросилась к двери, распахнула ее и выскользнула в коридор. Только оказавшись в пустом коридоре, я прислонилась к стене, пытаюсь отдышаться. Руки дрожали, а в голове крутились его слова: «Ты все равно выйдешь за меня».

Но я все равно не сдамся. Не позволю ему сломать меня. Я обязательно что-нибудь придумаю!

Глава 24

Я почти бежала по коридорам академии, стараясь не обращать внимания на боль после поединка. Дыхание так и не восстановилось, и я вся дрожала после пережитого. Нужно было добраться до комнаты, спрятаться, прийти в себя.

В лазарет идти нельзя – это я понимала отчетливо. Любой целитель сразу заметит, что я не парень, а девушка. К счастью, знакомый брата помог мне избежать обязательного медосмотра после поединка. И теперь моя главная задача – держаться от лазарета как можно дальше.

Добравшись до своей комнаты, я с облегчением захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной, прислушиваясь к тишине. Ни шагов за спиной, ни голосов – кажется, никто не следил за мной. Я выдохнула и прошла вглубь комнаты.

Руки все еще подрагивали, когда я достала из тайника под кроватью небольшую шкатулку с медикаментами. Бинты, обеззараживающая настойка, заживляющая мазь – все, что нужно, чтобы привести себя в порядок без посторонней помощи. Осторожно закатав рукав, я осмотрела ссадины на плече и предплечье – следы от жесткой схватки. Кожу саднило, но ничего серьезного.

Я обработала раны, нанесла мазь и прошептала короткое простенькое заклинание, которое знала с детства – зеленоватое свечение окутало царапины, и боль начала утихать. Затем аккуратно перевязала наиболее глубокие ссадины. Движения были привычными: за время учебы я не раз лечила себя сама.

Закончив, я опустилась на кровать, обхватив колени руками. В голове снова и снова звучали слова Дариана: «Ты все равно выйдешь за меня. Рано или поздно».

Ночь выдалась тревожной. Я ворочалась с боку на бок, но сон не шел. В висках стучала одна и та же мысль: завтра Дариан может силой забрать меня из академии и потащить под венец. Куда бежать? Он найдет меня везде – в этом я не сомневалась.

Но и сбежать просто так я не могла. Бросить все: учебу, друзей, месяцы упорного труда – значит признать поражение. Получается, что все мои усилия, вся маскировка, все испытания были зря? Нет. Этого я допустить не могла.

«Я не сдамся», – твердо сказала я себе, глядя в темный потолок. – «Не позволю ему решить за меня мою судьбу».

Да, Дариан могущественен. Он ректор академии, влиятельный маг. Но я тоже не беспомощна. Я научилась драться, выживать, обходить ловушки. И если придется – я буду бороться с ним. Даже если это будет означать открытую конфронтацию.

Завтрашний поединок с Давериком стал для меня символом. Если я сбегу сейчас – это будет выглядеть как поражение, как трусость. А я не трусиха. Я прошла слишком долгий путь, чтобы отступить в последний момент.

«Хорошо, Грэйхем, – мысленно бросила я вызов. – Ты хочешь, чтобы я приняла свою судьбу? Но моя судьба – это то, что я выберу сама. И я выбираю борьбу».

Я встала, подошла к окну и распахнула ставни. Ночной воздух, свежий и прохладный, немного успокоил меня. Вдалеке мерцали огни города, а над головой раскинулось усыпанное звездами небо.

«Завтра, – подумала я, – я докажу, что со мной нельзя так обращаться. Я выиграю поединок с Давериком, очищу собственное имя и покажу всем, на что способна. А потом... я найду способ остановить Дариана. Потому что – это моя жизнь. И я не позволю никому забрать ее у меня».

Решимость снова вернулась ко мне. Я закрыла окно, вернулась к кровати и наконец легла, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает. Сон все не шел, но теперь в голове был план. Я буду бороться до конца.

Глава 25

Я стояла на краю полигона, чувствуя, как под кожей пульсирует магия. Вокруг собрались зрители – на этот раз их было еще больше, чем в прошлый раз. Все знали: сегодня решается вопрос моей чести. И им понравилось то зрелище, что мы устроили в прошлый раз.

Преподаватели-наблюдатели подошли к нам с Давериком, один за другим произнося поисковые заклинания. Воздух мерцал от сканирующих чар, но ничего не обнаружилось – ни у меня, ни у противника.

– Никаких артефактов, – сухо констатировал старший преподаватель Вилмар, которым заменили по моей просьбе Дориса. – Все чисто.

Даверик ухмыльнулся, демонстративно разминая пальцы:

– Не переживай, Кейн, я и так с тобой справлюсь. Без всяких фокусов.

– Ты уже раз не справился, – ехидно отозвалась я, стараясь, чтобы голос звучал по-мужски грубо. – Слабак.

Его лицо побагровело. Он сжал кулаки, но ничего не успел ответить – Вилмар громко объявил:

– Начинайте!

Даверик не бросился напролом, как в прошлый раз. Он действовал осторожно, выжидая. Шаг влево, шаг вправо, короткие отвлекающие выпады – он явно пытался вынудить меня атаковать первой. Но я не поддавалась.

Он начал с дистанционных атак: огненные стрелы, пламенные копья, вихри искр. Каждое заклинание было убийным – попади хоть одно в цель, и мне не поздоровится. Я уворачивалась, перекатывалась, отпрыгивала, отвечая короткими контратаками.

– Да сколько можно?! – наконец не выдержал Даверик. – Дерись как мужик, а не девочка! Чего бегаешь?

Я проигнорировала его выпад. Меньше всего мне хотелось дать ему шанс поймать меня в ближнем бою – там у него было преимущество в силе и росте.

Но он не унимался, и видно, у него окончательно лопнуло терпение. Даверик решил покончить со мной разом, несмотря на правила.

Резко вскинув руки, он сплел сложное заклинание – и над полигоном разверзлось алое облако, из которого на землю посыпались огненные осколки. Заклинание массового урона. Запрещенное.

– СТОП! – рявкнул Вилмар, но было поздно.

Я успела выставить щит на пределе своих сил. Он сдержал часть удара, но раскаленные осколки все равно впились в спину, плечи, руки. Боль пронзила тело, будто тысячи раскаленных игл одновременно. Мир перед глазами потемнел, колени подкосились.

Падая, я успела заметить, как через полигон ко мне мчится фигура в темной мантии. Дариан. Его лицо было искажено тревогой – или это мне лишь померещилось?

Последнее, что я услышала, прежде чем провалиться в темноту – его голос:

– Остановите поединок! Немедленно целителя сюда!

Очнулась я уже в лазарете, глядя в белый стерильный потолок, а рядом стоял целитель Ларсен, вода над моим телом светящимися руками.

– Жива, – констатировал он, заметив, что мои глаза открылись. – И это главное.

Я попыталась сесть, но тело отозвалось острой болью. Черт, на мне, наверное, живого места не осталось... Но я все равно выстояла, несмотря ни на что.

– Лежи, – строго сказал Ларсен. – У тебя множественные порезы и ожоги. Щит спас тебя от основного урона, но ты потеряла много крови.

Дверь распахнулась, и в комнату вошел Дариан. Он остановился у кровати, посмотрел на меня – в его взгляде читалось что-то странное, не похожее на обычную холодную отстраненность.

– Ты могла погибнуть, – тихо произнес он, и в его голосе я услышала страх.

Я сжала кулаки, стараясь унять дрожь. Да ну, быть не может, чтобы он за меня переживал!

– Это был нечестный бой. Даверик нарушил правила.

– Знаю, – кивнул Грэйхем. – Его отстранили от учебы, теперь уж точно навсегда.

Я на мгновение замерла.

– Правда?

– Правда, – он сделал паузу, потом добавил: – Ты доказала свою правоту, и чиста перед законом академии.

В груди что-то дрогнуло. Может, не все потеряно? Может, у меня есть шанс?

– Но это не меняет остального, – продолжил Дариан, и его голос снова стал жестким. – Наш договор... он все еще в силе. Ты знаешь, чего я хочу.

Я закрыла глаза, пытаюсь унять бурю эмоций внутри.

– Я знаю, – прошептала в ответ. – Но я все еще против.

Он ничего не ответил. Просто развернулся и вышел, оставив меня в полнейшей растерянности.

Глава 26

– Кейн! – влетел в палату Питер, весь какой-то взъерошенный и взбудораженный. – Ты не представляешь, что нам сообщили!

Я приподнялась на локтях, изображая изнеможение, и вопросительно посмотрела на друга.

Я провалялась в лазарете несколько дней, все это время уверенная, что как только выйду, так Дариан сразу исключит меня из академии и отправит домой. Готовиться к свадьбе.

Наверное, поэтому я делала вид, что мне до сих пор нехорошо, жалуясь на боли и плохое самочувствие. Целитель осматривал меня снова и снова, разводя руками, и говорил, что я слишком слаб, и организму нужно больше времени.

Лекарь обращался ко мне, как к парню, но хитрый блеск в глазах и усмешка выдавали его. Похоже, Дариан все ему рассказал, и попросил молчать. Не зря же он оговорился обо мне, как о девушке, когда я пришла в себя. Да он и сам не дурак, наверняка догадался при осмотре.

Друзья навещали меня каждый день, принося свежие фрукты и новости, а еще конспекты, чтобы я не отставала от остальных. Альверик всегда молчал, устроившись где-нибудь в уголке, Даверик же с Питером не отходили от моей кровати, утомляя меня болтовней.

Здоровяк все возмущался тем, как подло поступил Даверик, Питер же рассказывал, как тяжело ему без меня на тренировках. Но выздоравливать я не торопилась – ничего, и без меня справится.

Бесцеремонно плюхнувшись на край кровати, Питер склонился ко мне, зашептав с восторгом:

– С завтрашнего дня начнут набор адептов на Большие магические игры! Наша академия оказалась в списке участников! Это просто невероятно!

Я недоуменно подняла брови, пытаясь сообразить, что же его так обрадовало. Уж я-то точно ни в каких играх принимать участие не собиралась. Да и кто мне позволит...

Заметив мою реакцию, парень взмахнул руками, словно птенчик, и выпалил горячо:

– Ты не понимаешь! Это же такой шанс – игры устраивает сам король, и он даже лично будет присутствовать на финале! И с ним представители высшей знати, и если кто им понравится, они могут предложить свое покровительство. Трем победителям повезет просто невероятно – их переведут в королевскую академию, а дальше им светят самые перспективные должности!

Я слабо улыбнулась ему, все еще не видя смысла участвовать. Даже если стану победителем, меня сразу разоблачат, и что тогда будет, думать не хочется.

– Будешь участвовать? Удачи.

Питер вскочил с кровати и сердито уставился на меня, поджав губы.

– Что значит, будешь? Мы оба будем! Это ведь ты вдохновил меня бороться и не сдаваться, так что теперь я не позволю тебе опустить руки. Да, Даверик слегка помял тебя. Ну и что с того? Целитель говорит, что ты уже в порядке, так что нечего тут прохлаждаться! К тому же на время игр всех участников освобождают от учебы и их будут тренировать лучшие из лучших прямо в королевской академии. Целый месяц будем там жить – и никто не посмеет дернуть нас оттуда. Я слышал, король так приказал...

Я дернулась, услышав его последние слова, и внутри снова разгорелась надежда.

– Что приказал? Хочешь сказать, что участники неприкосновенны?

– Ну... – друг почесал затылок с неуверенным видом, а затем кивнул. – Выходит, что так. Королевский приказ как-никак.

Я медленно встала с кровати, пошатнувшись от внезапного головокружения. И вцепилась в плечи Питера с радостной улыбкой, встряхнув его так, что он невольно ойкнул.

– Это же здорово! Я в деле!

Глава 27

Утро выдалось солнечным и бодрым, словно сама природа радовалась нашему отъезду. Мы с друзьями и двумя десятками других адептов, решивших попытать счастья, стояли у ворот академии, ожидая кареты, и я в последний раз окинула взглядом знакомые стены. Сердце слегка защемило: все-таки здесь я провела немало времени, скрываясь под личиной Кейна и прячась от собственной судьбы. И теперь целый месяц придется жить в незнакомом месте.

– Ну что, Кейн, готов к приключениям? – Питер хлопнул меня по плечу так, что я чуть не покачнулась. – Представляешь, королевская академия! Там такие коридоры, что заблудиться – раз плюнуть. А библиотека... Говорят, в ней столько книг, что за всю жизнь не перечитаешь!

– У тебя, как всегда, голова забита книгами, – фыркнул Варион, поправляя сумку на плече. – А я вот думаю о главном: там наверняка кормят лучше, чем у нас. И порции побольше.

Альверик, как обычно, промолчал, но в глазах у него мелькнула улыбка. Он стоял чуть в стороне, сложив руки на груди, и наблюдал за суетой вокруг.

Я только улыбнулась в ответ, но внутри все сжималось от тревоги. Впереди ждали Большие магические игры – это мой шанс на свободу, пусть и временный. Но какой ценой?

Наша карета подъехала с грохотом, запряженная парой мощных вороных жеребцов. Кучер в форме академии кивнул нам и открыл дверцу.

– Погружайтесь, адепты! Время не ждет.

Мы начали заносить вещи. Я тащила огромный чемодан, набитый всем, что могло пригодиться: запасной формой, зельями, книгами по боевой магии, парой свитеров на случай холодов и даже маленьким талисманом, который забрала из дома, когда сбегала. Когда я с трудом попыталась запихнуть его в багажное отделение, один из кураторов, седовласый маг по имени Торвин, усмехнулся:

– Кейн, ты что, собрался на год? Или это ты так, на всякий случай, как девчонка, все подряд в сумку напихал?

Я смутилась, невольно поправила воротник формы и втянула грудь, испугавшись, что кто-то заметит то, что должно было оставаться скрытым.

– Просто предусмотрительность, господин куратор, – пробормотала я, стараясь, чтобы голос звучал по-мужски грубо.

Торвин хмыкнул, но ничего не сказал.

Когда все разместились внутри кареты, двери захлопнулись, и экипаж тронулся, плавно покачиваясь на булыжной мостовой. Питер тут же начал болтать без умолку, Варион достал бутерброд и с аппетитом его уплетал, а Альверик молча смотрел в окно.

Я прижалась лбом к холодному стеклу, наблюдая, как отдаляются стены академии, и как за нами тянется вереница других экипажей. И вдруг замерла.

У самых ворот, прямо на краю подъездной аллеи, стоял Дариан. Он смотрел прямо на нашу карету – мрачно, с нескрываемой злостью. Его взгляд, тяжелый и пронзительный, будто пригвоздил меня к месту. Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Он не просто провожал нас взглядом – он смотрел именно на нашу карету, зная, что я там.

Я быстро отстранилась от окна, чувствуя, как сердце забилось чаще.

«Он не оставит этого так», – пронеслось в голове.

В памяти всплыли те дни, когда я добивалась участия в играх. Как приходилось хитрить, уговаривать, подделывать подписи, искать лазейки в правилах. Дариан не хотел меня отпускать – он знал, что это шанс ускользнуть от его контроля, от навязанного брака. Но я все же сумела записаться, воспользовавшись тем, что приказ короля о неприкосновенности участников распространялся на всех без исключения. Хотя... порой казалось, что он позволил мне уехать, пусть и не понимала, почему.

– Ты чего? – Питер наклонился ко мне, заметив, что я побледнела. – Плохо себя чувствуешь?

– Нет, – я тряхнула головой, стараясь отогнать тревожные мысли. – Просто... просто задумался.

Варион оторвался от бутерброда и подмигнул:

– О чем это? Уж не о какой-нибудь красотке, а?

– Да ну тебя, – я выдавила улыбку. – О том, что нас ждет. Представляешь, целый месяц тренировок в королевской академии. Лучшие наставники, новые заклинания, настоящие испытания...

– Вот это я и имел в виду! – воодушевился Питер. – Мы покажем им, на что способны!

Альверик наконец оторвался от окна и посмотрел на меня. В его взгляде читалось что-то вроде молчаливой поддержки. Он не говорил много, но я знала: он понимает больше, чем кажется.

Карета набирала скорость, увозя нас все дальше от академии, от Дариана, от прошлого. Но его взгляд, холодный и злой, все еще стоял перед глазами.

Что он задумал? И как скоро начнет действовать?

Я сжала кулаки, стараясь унять дрожь.

Неважно. Сейчас главное – игры. А с остальным разберемся потом.

Глава 28

Карета, покачиваясь, въехала в столицу – и у меня перехватило дыхание.

Королевская академия возвышалась над городом, словно неприступная крепость из светлого камня. Ее башни, увенчанные золотыми шпильями, пронзали небо, а широкие лестницы, устланные алыми коврами, вели к массивным дверям, украшенным магическими рунами. Вокруг раскинулся парк с фонтанами, где журчала вода, а в воздухе витал аромат цветущих роз и чего-то неуловимо древнего – магии, пропитавшей эти стены веками.

– Ну ничего себе... – выдохнул Питер, прижимаясь лицом к окну. – Да тут, наверное, тысяча комнат!

Варион присвистнул.

– И каждая, небось, размером с тронный зал.

Альверик молча кивнул, но в его глазах читалось восхищение.

Мы вышли из кареты, и я невольно задрала голову, разглядывая фасад. Огромные витражные окна переливались всеми цветами радуги, а над главным входом висел герб королевства – серебряный дракон на лазурном фоне.

– Впечатляет, – прошептала я, стараясь не выдать своего восторга.

– Еще бы, – хмыкнул Торвин, наш куратор. – Здесь учились короли, великие маги и полководцы. И теперь вы – часть этой истории. По крайней мере, на месяц.

Нас повели внутрь, через парадный зал с мраморными колоннами и потолком, расписанным сценами древних сражений. Мы шли по коридорам, где стены были увешаны портретами выдающихся выпускников, и я ловила на себе взгляды – недружелюбные, оценивающие.

Заселение проходило в отдельном месте, в самом дальнем уголке кампуса, который, увы, разительно отличался от парадной части академии. Общежитие для участников игр напоминало скорее солдатские бараки: длинные коридоры с рядами дверей, узкие кровати, минимум мебели и тусклое освещение. Несколько десятков комнат и два этажа, чтобы вместить всех, кто приехал сюда.

– Вот это да, – пробормотал Питер, оглядывая нашу комнату. – А говорили, королевская академия...

– Видимо, для «простых смертных» у них отдельные условия, – усмехнулся Варион, бросая сумку на кровать.

Альверик лишь пожал плечами и принялся раскладывать вещи. А я замерла на пороге, только сейчас поняв, что мне придется ночевать в одной комнате с парнями. Наверное, и душевые тут общие. Вот я попала...

Пока мы устраивались, в коридоре начали собираться другие участники. Среди них были и девушки из других академий – в изящных мантиях, с горделивой осанкой. Они держались вместе, обмениваясь тихими репликами и настороженно оглядываясь по сторонам.

В какой-то момент к группе девушек приблизились двое адептов из участников. Высокий блондин с надменным лицом окинул их презрительным взглядом и громко, так, чтобы все услышали, произнес:

– О, смотри-ка, девчонки пожаловали. Думают, что смогут тягаться с нами?

Его приятель, худощавый парень с пронзительными глазами, подхватил:

– Да они в первом же туре вылетят. Слабачки. Магия – дело серьезное, тут нужны крепкие нервы и сила. А у них что? Только юбки да косички.

Девушки покраснели, но промолчали, лишь переглянулись между собой. Одна из них, невысокая брюнетка с упрямым подбородком, сжала кулаки, но ничего не ответила.

Внутри меня все закипело. Я стиснула зубы, чувствуя, как волна гнева поднимается откуда-то из глубины души. Как они смеют так говорить? Да кто они такие, чтобы решать, на что способны эти девушки?

Питер тоже нахмурился и шагнул вперед, но я положила руку ему на плечо, останавливая. Нет, сейчас не время для ссоры. Но и молчать я не собиралась.

– Сила – это не только мышцы, – бросила я громко, глядя прямо на блондина. – Это еще и ум, стратегия, выдержка. И я бы не стал так уверенно судить о чужих способностях – как бы потом не пришлось краснеть от стыда.

Блондин на мгновение опешил, а потом скривился.

– А ты, деревенщина, смотри я, много понимаешь в силе?

Я усмехнулась.

– Достаточно, чтобы знать: недооценивать противника – прямой путь к поражению.

Он хотел что-то сказать, но тут вмешался наблюдающий за нами Торвин.

– Довольно, – его голос прозвучал резко. – Здесь собрались лучшие из лучших, и каждый получит шанс доказать это на арене. А пустые разговоры оставьте для гостиных.

Задиры переглянулись и, фыркнув, отошли в сторону. Я повернулась к девушкам и слегка кивнула им. Брюнетка ответила тем же – в ее глазах мелькнуло что-то вроде благодарности. А ее рыжая подруга смущенно покраснела.

«Мы докажем им», – мысленно пообещала я. – «Не только себе, но и всем, кто когда-либо считал, что магия – это дело только для мужчин».

– Кейн? – Питер коснулся моего локтя. – Ты в порядке?

Я тряхнула головой, отгоняя злость.

– Да. Просто... пусть говорят. Мы докажем им, что они ошибаются.

– Точно! – Варион хлопнул в ладоши. – И начнем с завтрашнего испытания. Говорят, первый тур – проверка на выносливость и магию одновременно.

– Значит, будем стараться, – улыбнулась я, и впервые за долгое время почувствовала, как внутри разгорается азарт.

Глава 29

Первые лучи рассвета едва коснулись шпилей королевской академии, а мы уже стояли на огромном полигоне – там, где через несколько дней начнутся Большие магические игры. Воздух был свежим и бодрящим, пахло влажной землей и магией: где-то вдалеке тренировались другие участники, и в воздухе то и дело вспыхивали разноцветные искры заклинаний.

– Ну что, адепты, – громко произнес седовласый маг в темно-синей мантии – наш наставник по боевой магии, мастер Эрион. – Забудьте все, что знали раньше. Здесь вас будут учить побеждать.

Питер рядом со мной тихонько вздохнул, поправляя лямку рюкзака, но глаза у него горели азартом. Варион ухмыльнулся и похлопал его по плечу.

– Держись, малыш. Сейчас начнется самое интересное.

Я покачнулась, но выдержала. И улыбнулась, вспомнив вдруг, как ночью кралась в женскую душевую, чтобы помыться. Решила, если что, сказать, что я тоже одна из участниц, ведь тут было столько народа, что вряд ли кто запомнил всех. И уж лучше меня голую увидит другая девушка, чем в мужских душевых один из парней. А после я сразу нырнула под одеяло, притворившись, что жутко устала и хочу спать, сама же ворочалась полночи, слушая дыхание и храп друзей, и потому слегка не выпалась.

Альверик, как всегда, молчал, но в его взгляде читалась сосредоточенность.

Тренировки начались с разминки – пробежка вокруг полигона, растяжка, упражнения на выносливость. Потом перешли к отработке базовых заклинаний: огненные шары, ледяные щиты, воздушные удары. Мастер Эрион следил за каждым, делал замечания, показывал, как улучшить технику.

– Магия – это не только сила, – говорил он, медленно прохаживаясь вдоль строя. – Это точность, скорость, умение предугадать действия противника. Один неверный шаг – и вы проиграете.

После теории начались практические занятия. Нас разделили на пары и заставили сражаться, сначала один на один, потом по парам, затем – командные бои. Я оказалась в паре с Питером, и мы старались прикрывать друг друга, используя комбинации огня и ветра.

– Кейн, слева! – крикнул Питер, когда противник попытался обойти меня с фланга.

Я резко развернулась, выставила щит и тут же ответила огненным шаром. Противник отпрыгнул, но не успел защититься от воздушного удара Питера – и рухнул на землю, подняв облако пыли.

– Отлично сработано, – кивнул мастер Эрион. – Видите? Командная работа – ключ к победе.

После обеда нас повели на осмотр полигона. Он был огромен – раскинулся на несколько гектаров за академией, разделенный на сектора, каждый со своим испытанием.

– Первый сектор – испытание на ловкость, – объяснял Эрион, ведя нас вдоль ограждения. – Препятствия, ловушки, иллюзии. Нужно пройти все их, не потеряв концентрацию.

Мы подошли к зоне, где натянутые канаты переплетались с магическими барьерами, а земля под ногами то и дело меняла рельеф.

– Второй сектор – на скорость, – продолжил наставник. – Бег с препятствиями, порталы, гонки с иллюзорными противниками. Кто придет первым – получит бонус в следующем испытании.

Дальше шли зоны силы, ума, воли и смекалки. В секторе силы нужно было поднимать магические глыбы и сражаться с големами. В зоне ума – решать головоломки и находить скрытые подсказки. Воля проверялась через иллюзии страха и усталости, а смекалка – через нестандартные задачи, где простая магия не помогала.

– Кто пройдет все испытания первым, – подытожил Эрион, – трое самых быстрых и умелых, станут победителями. Но помните: главное – не победа, а то, кем вы станете, пока к ней идете.

Следующие дни превратились в череду изматывающих тренировок. Мы вставали на рассвете, бегали, сражались, изучали тактику, разбирали ошибки. Я не показывала лучших результатов – где-то не хватало силы, где-то скорости, – но старалась наравне со всеми.

– Питер, дыши глубже, – подбадривала я друга, когда он, запыхавшись, упал на траву после очередной пробежки. – Ты молодец, уже лучше, чем вчера.

– Да я сейчас умру, – простонал он, но тут же усмехнулся. – Но если ты выдержишь, то и я смогу.

Варион, который обычно поддразнивал всех подряд, на этот раз хлопнул Питера по спине.

– Правильно мыслишь. Мы команда, забыл? А команда не бросает своих.

Альверик молча протянул Питеру флягу с водой и кивнул – мол, отдыхай, но недолго.

Постепенно мы действительно стали настоящей командой. Мы прикрывали друг друга на тренировках, делились советами, помогали оттачивать слабые места. Питер научился комбинировать мой огонь и свой ветер так, что его атаки стали неожиданными для противников. Варион, самый сильный из нас, освоил несколько хитрых защитных заклинаний. Альверик оказался мастером скрытных маневров – он мог незаметно обойти врага с тыла и вывести его из строя одним точным ударом.

А я училась быть связующим звеном. Подбадривать, замечать слабости, предлагать тактики. И пусть я не была самой сильной или быстрой, но я знала: в команде важен каждый.

Однажды вечером, когда мы, уставшие, сидели на краю полигона и смотрели, как закат окрашивает башни академии в алый цвет, Питер вдруг сказал:

– Знаешь, Кейн... Я раньше думал, что главное – это сила. Но теперь понимаю: важнее то, что внутри. И то, кто рядом.

Я улыбнулась, глядя на друзей.

– Да. И мы докажем это на Играх.

Где-то вдали прогремел сигнал к ужину, но мы не торопились вставать. Впереди ждали новые тренировки, новые испытания. Но теперь я знала: мы готовы. По крайней мере, настолько, насколько это возможно.

Глава 30

Месяц тренировок подошел к концу – и я наконец почувствовала, что готова свернуть горы. Мышцы налились силой, движения стали отточенными, заклинания – четкими и быстрыми. Даже Питер, который раньше вечно ныл после пробежек, теперь расправлял плечи и смотрел вперед с решимостью в глазах.

– Ну что, Кейн, – он хлопнул меня по плечу, пока мы шли к столовой. – Сегодня тот самый день. Мы покажем им всем!

– Еще как покажем, – улыбнулась я. – Главное – не терять голову и действовать по плану. Варион хохотнул.

– Да какой тут план? Бей, беги, колдуй – и вперед к победе!

Альверик лишь слегка улыбнулся, но в его глазах читалась та же уверенность, что и у нас.

Столовая находилась в отдельном здании рядом с нашим баракком – специально для участников Игр, чтобы не смущать адептов королевской академии своим присутствием. И, честно говоря, мы были этому только рады. За месяц так и не нашли общий язык с местными зазнайками: они то и дело цеплялись к нам, отпускали язвительные замечания, а пару раз дело доходило до стычек.

Но сегодня все это казалось мелочью.

Завтрак прошел шумно и весело. Мы сидели за длинным столом, уплетая горячие оладьи с медом, омлет и свежие фрукты – организаторы не жалели сил, чтобы участники набрались энергии перед испытаниями.

– Смотрите, – Питер поднял кружку с травяным чаем, – сегодня мы не просто адепты из военной академии. Сегодня мы – бойцы! И пусть все эти высокородные хмыри подавятся собственной спесью!

Мы рассмеялись, и даже обычно молчаливый Альверик усмехнулся в ответ.

– Правильно, – подхватил Варион. – Пусть знают, что сила – не в родословной, а в том, что у тебя внутри.

– И в том, кто рядом, – добавила я, обводя взглядом друзей. – Мы команда. И мы справимся.

Когда завтрак подошел к концу, раздался громкий сигнал – гулкий звук гонга, разносящийся над полигоном. Все разом замолчали и переглянулись. Это был знак: Игры начинаются.

Мы вышли из столовой и направились к арене. По пути я невольно прислушивалась к гулу толпы – он становился все громче и мощнее. Трибуны были заполнены до отказа: сюда съехались люди со всего королевства, предвкушая захватывающее зрелище.

На большом помосте перед полигоном стоял ректор королевской академии – седовласый маг в пурпурной мантии. Он поднял руку, и шум постепенно стих.

– Адепты! – его голос, усиленный магией, разнесся над ареной. – Добро пожаловать на Большие магические игры! Сегодня вы докажете, на что способны. Пусть победит сильнейший!

Мы стояли перед трибунами строем, слушая его речь, а наверху бесновался народ – выкрикивал имена фаворитов, делал ставки, аплодировал. Я поежилась, чувствуя, как волнение сжимает грудь.

– Эй, Кейн, – Варион ткнул меня локтем в бок. – Чего побледнел? Не дрейфь! Ты ж у нас крепкий, выносливый, да и в бою не промах. Помни: мы рядом.

Я кивнула, пытаюсь унять дрожь в пальцах.

– Да, ты прав. Просто... волнуюсь.

– Это нормально, – Питер положил руку мне на плечо. – Но мы справимся. Вместе.

И тут я вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд – тяжелый, пристальный. Я обернулась, вглядываясь в толпу, и замерла.

В преподавательском ложе, среди важных магов и вельмож, сидел Дариан. Он смотрел прямо на меня – холодно, насмешливо, с тем самым выражением, которое я слишком хорошо знала. Он приехал на Игры. Приехал, чтобы увидеть, как я проиграю.

Вся моя решимость, собранная за месяц тренировок, вдруг начала улетучиваться. В горле пересохло, ладони вспотели, а сердце забилось чаще.

«Ну уж нет, – я резко тряхнула головой, отгоняя страх. – Не дождется! Я не подведу команду».

– Кейн? – Питер заметил, что я замерла. – Все в порядке?

Я глубоко вдохнула, расправила плечи и улыбнулась.

– Да. Все хорошо. Я готов.

Раздался новый сигнал – резкий, пронзительный звук трубы.

– Участники, на полигон! – прогремел голос распорядителя.

Мы переглянулись, кивнули друг другу – и шагнули вперед, навстречу испытаниям.

Глава 31

Гонг прозвучал, и начались игры.

Пять команд, выбранных жеребьевкой, рванули вперед одновременно. И мы в том числе, к одной из пяти полос препятствий. Воздух наполнился криками, вспышками заклинаний, топотом ног и лязгом металла.

– Держимся вместе! – крикнула я, бросаясь вперед. – Питер, прикрывай тыл! Варион, на тебе защита! Альверик – разведка!

Как-то так вышло, что я стала главной в нашей команде, и как ни странно, никто не возражал.

Мы ворвались на первую часть полосы – веревочную лестницу. Она раскачивалась, будто живая, пытаясь сбросить нас вниз. Питер, задыхаясь, карабкался следом за мной, бормоча заклинание выносливости, которое, впрочем, не слишком помогало. Варион матерился, но лез упорно, а Альверик уже был наверху – он взобрался с ловкостью кошки.

– Быстрее! – крикнул он, протягивая руку Питеру.

Следом шло вращающееся бревно. Оно крутилось с безумной скоростью, а по краям выступали шипы, готовые распороть кожу. Я наложила на себя заклинание легкости, сделала глубокий вдох – и шагнула. Бревно закрутилось под ногами, но я удержала равновесие, страхуя себя магией. Питер, чуть не сорвавшись, выставил воздушный щит и буквально пролетел вперед по бревну. Варион, чертыхаясь, полз почти на четвереньках, а Альверик с той стороны подал ему руку.

Дальше – мост, по которому летели огненные шары. Один за другим, со всех сторон, без остановки.

– Щиты! – рявкнула я.

Варион выставил мощный барьер, но он треснул под натиском сразу трех фаерболов. Питер тут же подхватил, создав воздушную подушку, которая отклонила следующий снаряд. Я бросила огненный шар в ответ – не для атаки, а чтобы сбить траекторию летящих в нас снарядов. Альверик же просто увернулся, будто знал заранее, куда полетит каждый.

Мы добрались до конца моста – и тут же увидели, как одна из команд сорвалась вниз. Трое адептов рухнули в песок, оглушенные и раненые. Сердце екнуло – мы были на высоте не меньше пяти метров.

– Не смотреть вниз! – бросила я. – Идем дальше!

Следующий этап – стеклянный мост. Он осыпался под ногами, крошился, проваливался. Питер, не раздумывая, наложил на себя ускорение и рванул вперед. Я последовала за ним, добавляя себе легкости. Варион отстал – его вес играл против него, и он едва не провалился в трещину.

– Давай, Варион! – крикнула я, протягивая руку. – Альверик, помоги!

Тот метнулся к нему, схватил за плечо и рывком вытащил на уцелевший участок. Мы побежали дальше, пока мост за нашими спинами рассыпался в пыль.

Возникший впереди портал уже начал закрываться. Питер нырнул первым, я – следом, Варион и Альверик едва успели проскочить в последний момент.

А дальше был призрачный бегун. Тень, сотканная из тумана и магии, мчалась впереди, ускоряясь с каждым шагом. И мы должны были обогнать ее.

– Питер, ветер! – крикнула я. – Варион, толчок! Альверик, отвлекай!

Питер создал воздушный поток, который потащил нас вперед. Варион добавил силы, подтолкнув нас магией. Альверик метнул в призрака иллюзию – тот на мгновение сбился с ритма, и мы вырвались вперед.

Последняя преграда – медленно опускающаяся каменная стена. Мы проскользнули под ней в последний момент, а позади раздался глухой удар – кто-то не успел добежать.

Мы пересекли финишную черту вместе с еще тремя командами, и трибуны взорвались овациями.

– Мы сделали это! – выдохнул Питер, падая на колени.

– Но не первые, – хмуро заметил Варион, указывая вперед.

Команда из королевской академии финишировала на несколько секунд раньше. Их адепты стояли с высокомерными улыбками, переглядываясь и что-то насмешливо говоря друг другу.

Я обернулась, и тут же безошибочно нашла взглядом Дариана, хоть он и был далеко. Мужчина сидел в ложе, скрестив руки, и смотрел на меня – холодно, оценивающе, с той самой усмешкой, от которой по спине бежали мурашки.

«А он все ждет, когда я ошибусь», – пронеслось в голове.

– Кейн? – Питер коснулся моего плеча. – Ты опять замер. Что с тобой?

– Ничего, – я потрянула головой. – Просто... устал.

Глава 32

На второй день ждали испытания силы и воли. Поднимать магические глыбы, сражаться с големами, проходить через иллюзии страха. Варион показал себя во всей красе – его сила позволила нам одолеть даже самого тяжелого противника. Питер, несмотря на усталость, нашел в себе силы поддерживать нас заклинаниями. Альверик разгадал иллюзию, которая сбила с толку половину команд. А я... я просто старалась не думать о Дариане. Но его взгляд все равно преследовал меня.

Трибуны снова взорвались криками, когда испытания завершились. Осталось всего два испытания, и я, наконец, смогу выдохнуть.

Я повернулась к друзьям.

– Ну что, – улыбнулась я. – Мы справились.

Питер обнял меня за плечи.

– И мы еще покажем им, на что способны.

Варион хохотнул.

– Да, эти зазнайки из королевской академии пожалеют, что недооценивали нас.

Третий день встретил нас прохладой и туманом, окутавшим полигон. Испытания смекалки и ума объединили в одно – нам предстояло пройти лабиринт с головоломками.

– Время ограничено, – предупредил распорядитель. – У вас тридцать минут. Кто не успеет – выбывает. В лабиринте вас ждут загадки, иллюзии и ловушки. Используйте магию с умом – некоторые препятствия нельзя преодолеть грубой силой.

Мы вошли в лабиринт – высокие каменные стены, покрытые рунами, сомкнулись за нашими спинами. Туман скрывал повороты, а воздух был пропитан магией иллюзий.

– Держимся вместе, – напомнила я. – Питер, используй свое зрение – ищи скрытые знаки. Варион, будь начеку, и если что, ломай преграды. Альверик, ты чувствуешь магию – ищи слабые места в иллюзиях.

Первая головоломка появилась почти сразу: три двери, и на каждой загадка.

«Я могу быть легким, как перышко, но даже самый сильный не удержит меня дольше минуты. Что это?»

– Дыхание, – быстро ответил Питер. – Открываем среднюю дверь!

Следующая ловушка – пол, который исчезал под ногами. Альверик заметил мерцание магии и указал на безопасный путь. Варион, не раздумывая, создал магический мост – мы перешли на другую сторону.

За поворотом нас ждала иллюзия – длинный коридор, уходящий в бесконечность.

– Это обман, – сказал Альверик. – Смотрите не глазами, а ощущением магии.

Я закрыла глаза, сосредоточилась – и увидела слабое мерцание в стене. Ударил по нему огненным шаром – иллюзия развеялась, открыв проход.

Время таяло, как лед на солнце. Мы бежали, решали, преодолевали. И наконец, впереди показался свет – выход.

– Мы успели! – выдохнул Питер, когда мы вырвались из лабиринта.

Оглядевшись, я увидела, что до финального испытания дошли лишь пять команд. Среди них – женская команда, которую мы когда-то защитили от насмешек. Брюнетка с упрямым подбородком кивнула мне – в ее взгляде читалась благодарность.

Финальный день. Полигон заполнился народом – трибуны гудели, как улей. Зрители переговаривались, делали ставки, аплодировали фаворитам.

И вдруг шум стих. На трибунах появился король.

Он вышел в сопровождении свиты и охраны, величественный, в пурпурной мантии, расшитой золотыми звездами. Его седые волосы блестели в лучах солнца, а глаза – холодные, пронизательные – скользили по участникам.

Толпа взорвалась ликованием. Крики, аплодисменты, восторженные возгласы – все слилось в единый гул. Король поднял руку, и тишина наступила мгновенно.

– Адепты, – его голос, усиленный магией, разнесся над полигоном. – Вы прошли через испытания силы, ловкости, ума и воли. Сегодня вас ждет последнее, самое сложное испытание – командная работа. Докажите, что вы достойны называться лучшими!

Распорядитель выступил вперед и объявил:

– Финальное испытание начинается! Участники, на исходные позиции!

Мы переглянулись. Питер сжал кулак, Варион ухмыльнулся, Альверик кивнул, а я глубоко вдохнула.

– Ну что, – улыбнулась я. – Последний рывок. Покажем им, на что способна настоящая команда!

Глава 33

Финальное испытание началось с оглушительного гонга.

– Команды, занять позиции! – прогремел голос распорядителя. – Одна сторона защищает базу, другая атакует. Разрешены все заклинания, кроме запретных – барьер арены снизит их мощь до безопасного уровня. Побеждает та команда, что удержит или захватит базу в течение получаса!

– Мы защищаемся, – выдохнула я, когда объявили результаты жеребьевки. – Значит, строим оборону. Питер, ты отвечаешь за воздушные ловушки – ставь их на подступах. Варион, создаешь барьеры у входов. Альверик, ты – глаза команды: следи за маневрами противника и предупреждай о засадах. Я буду координировать и усиливать ваши заклинания.

– Понял, – кивнул Питер, рисуя в воздухе руны воздушных капканов.

Варион хмыкнул, потирая руки:

– Барьеры будут крепкими, не сомневайтесь.

Альверик молча кивнул и занял позицию на возвышении, откуда открывался вид на всю арену.

База представляла собой небольшое каменное строение с тремя входами. Мы распределились так, чтобы держать под контролем каждый подход, используя укрытия и естественные преграды.

Атака началась внезапно – противник бросился вперед с криками, швыряя огненные шары, ледяные копья и воздушные клинки. Но наши ловушки сработали: несколько адептов споткнулись, попав в невидимые сети Питера, а барьеры Вариона приняли на себя основной удар.

– Отбиваем! – крикнула я. – Питер, добавь ветра! Варион, усиливай барьеры! Альверик, где их главный маг?

– Слева, за валуном, – тут же отозвался Альверик. – Готовит массовое заклинание.

– Питер, сбивай его! – бросила я.

Питер взмахнул руками, и мощный порыв ветра отбросил мага назад, нарушив его концентрацию. Противник замешкался, и мы перешли в контратаку.

Я бросила огненный шар, Варион добавил каменную волну, Питер создал вихрь, а Альверик метнул иллюзию – ложную цель, отвлекшую внимание. Атака захлебнулась, противник отступил, перегруппировываясь.

– Отлично сработано, – выдохнула я, переводя дух. – Но это только начало. Готовьтесь к новой волне.

И тут я заметила нечто странное. Где-то сбоку, у края защитного поля арены, мерцали всполохи – будто прореха в защите. Поле пульсировало, искажалось, и в этом месте магия не гасилась, как должна была. А прямо над этой точкой, высоко над трибунами, где сидел король, быстро формировался огромный огненный снаряд – я всей кожей чувствовала концентрирующуюся там мощь.

Он не был похож на обычные заклинания – слишком яркий, слишком мощный, слишком... опасный. В нем чувствовалась сила, способная разнести трибуны в щепки вместе со всеми, кто там сидит.

«Это не часть испытания», – пронеслось в голове. – «Это покушение!»

– Ребята! – закричала я, срывая голос. – Быстро ко мне! В круг, сейчас же!

Друзья мгновенно поняли. Питер бросил последние ловушки, Варион обрушил барьер, чтобы освободить руки, Альверик сорвался с места – и через мгновение мы уже стояли плечом к плечу, взявшись за руки.

– Соединяем силы! – приказала я. – Все, что есть, в один щит!

Магия потекла между нами, сплетаясь в единое целое. Питер вплел ветер, Варион – землю, Альверик – иллюзию, а я соединила все это огнем, формируя огромный магический щит. Он вспыхнул перед снарядом в последний момент – тот ударил в него с оглушительным грохотом, рассыпая искры во все стороны.

Щит дрогнул, заискрил, но выдержал. Огненный шар распался на мелкие искры, которые осыпались вниз безвредным дождем.

Но цена была высока. Я почувствовала, как силы покидают меня. Мир поплыл перед глазами, ноги подкосились, и я начала падать. Последнее, что услышала, – крики друзей:

– Кейн!

– Держись!

– Ловлю!

Чьи-то руки подхватили меня, но сознание ускользало.

Темнота накрыла меня, а откуда-то далеко, будто сквозь толщу воды, донеслись возгласы толпы, тревожные голоса друзей и чей-то властный приказ:

– Охрану к королю! Найти того, кто это сделал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.